

18+

СВЕТЛАНА РОЗОВА

Дело Ворона

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО
«МАКСИМУМ»

Светлана Розова

**Дело Ворона. Детективное
агентство «Максимум»**

«Издательские решения»

Розова С.

Дело Ворона. Детективное агентство «Максимум» / С. Розова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516930-3

Москва начала 21 века. Лене, молодой красивой сотруднице известного радио, страшно повезло: её парень — известный певец Ворон. Их чувства взаимны, но возможная свадьба не нравится продюсеру певца. Продюсер инициирует втайне от Ворона неординарные меры — привлекает детектива к поиску компромата на избранницу певца. Начиная, казалось бы, заурядную слежку за Леной, владелец частного детективного агентства Максим и не подозревает, что дело не так просто, как кажется...

ISBN 978-5-00-516930-3

© Розова С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дело Ворона

Детективное агентство «Максимум»

Светлана Розова

© Светлана Розова, 2020

ISBN 978-5-0051-6930-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Он уже много изучил о ней – распорядок дня, некоторые привычки и любимые московские магазины и много чего еще, на первый взгляд рутинного, но что могло, так или иначе пригодиться в его работе. Макс наблюдал за ней уже четвертую неделю круглосуточно, сменяясь со своими тремя сотрудниками, выбирая разное время, удобное или интересное для себя, он же босс, в конце концов.

Вначале все шло как обычно, но вначале третьей недели Макс почувствовал, что что-то не так. Впервые за двенадцать лет ему стал интересен не сам процесс работы, а его объект наблюдения. Это было непривычное ощущение в его работе и новое, хотелось понять, что она чувствует, а не просто следить за ее действиями и окружающими происходящими событиями. Когда ему уже начинало казаться, что он знает, о чем она думает, и дальнейшие ее действия подтверждали догадки, приводя его сознание к мысленному триумфу, мигом возникал безжалостно опровергающий его логику момент, вызывая досаду. Тут он утешал себя мыслью, что мозг мужчины и женщины это разный мозг. Учитывая, что за красивыми девушками ему приходилось наблюдать и раньше, удовлетворяя любопытство ревнивцев-мужей, его интерес не был простым физическим влечением. К тому же Лена была шатенка, а его как-то больше тянуло к блондинкам. «Значит тестостерон не главное», – подумал он. И все же что-то в ней было такое, что заставляло его с особенным интересом следить за ней, притягивало взгляд, может походка? Пожалуй, походка, свободная, без зажимов, легкая, а иногда стремительная. А сегодня она вдруг замерла у витрины магазина и минуты три стояла, что-то рассматривая. Наконец она пошла дальше, и он вслед подошел к этой витрине, посмотрел, быстро сфотографировал и продолжил сопровождать девушку. Вечером, внимательно рассматривая фотографии, Макс никак не мог понять, что ее могло так заинтересовать в этих строительных красках? Может она изучала свое отражение в остеклении или заметила слезку? Исключено. Он бы это понял сразу, хотя бы по изменению походки. А еще у нее были красивые волосы – длинные, вьющиеся и явно не окрашены, хотя сейчас так покрасят, что никогда не догадаешься, что это не творение природы. Но в парикмахерской за время слезки она была всего раз, и кардинальных изменений прически замечено не было, волосы укоротились сантиметров на десять и все. «Ну и хорошо, понаблюдаем еще, разознаем ее тайны, так работать интереснее», – подумал он тогда. Ведь вначале он вообще сомневался насчет этого заказа, не хотел брать это дело. Но его рекомендовали заказчику с достаточно высокого уровня госорганов, что с одной стороны ему польстило, а с другой вынудило согласиться по причине дальнейшей репутации его агентства, да и размер гонорара был чуть выше, чем требовало это простое дело.

Лена встала затемно и побрела в ванну, спросонья чуть не наступив на кошку, которая энергично вертелась под ногами, ведь хозяйка встала так рано, чтобы ее скорее покормить! Слегка пнув кошку и безобидно ругнувшись, Лена умылась и все-таки покормила животное, иначе все ноги заплетет. На кухне было уютно, хотелось чаю, но пришлось пить только воду. Наскоро набросав макияж и надев что-то повседневное, она выскочила в морозное утро середины декабря и поспешила в поликлинику сдать анализы перед работой.

В поликлинике было немногочисленно, и она мысленно похвалила себя за ранний подъем, но когда поднялась на второй этаж к процедурному кабинету, ее ждало разочарование в виде длинной очереди, в основном из бабушек, очевидно страдающих бессонницей. Она заняла очередь и присела на лавку. Ее всегда удивляло, что вечером после работы в магазинах и транспорте полно пожилых, наверно они ищут хоть какого-то общения, пусть даже в очереди. В подтверждение ее мыслей бабушка рядом тут же спросила, сколько времени, хотя квадратные казенные часы висели недалеко в сторонке, пожаловалась, что сидит тут уже полчаса, а медсестра пришла только пятнадцать минут назад. Лена вежливо послушала, но ответила только

который час и далее промолчала, так как понимала, что стоит только поддержать диалог как утро будет слишком информационным. Наконец пришла еще одна процедурная сестра, и очередь пошла быстро. Уже вскоре, сдав порцию своей крови для анализа, назначенного гинекологом, Лена поехала на работу, освободившись раньше, чем планировала. Еще не было девяти часов, как она уже входила в офис известного радиоканала с отдельным входом на первом этаже нового элитного жилого дома. Сонный охранник удивленно поднял глаза, обычно народ, не задействованный в процессе прямого радиоэфира, подтягивался к десяти утра.

– Доброе утро, Николай, а что, я первая? – шутливо спросила она.

– Здравствуйте Елена, да, вы что-то рано сегодня, еще никого нет из ваших, только тетя Даша полы драит.

– Тоже мне, племянничек нашелся, – раздался из коридора голос шустрой и все слышащей уборщицы. – Здравствуй, Леночка, как погода? Снега нового пока нет? А то после вчерашнего снегопада еле отмыла тут.

– Нет, Дарья Петровна, сухо и морозно, на улице здорово.

Дарья Петровна любила Лену, на столе у нее хоть пыль можно протереть, не то, что у начальницы, вечно все завалено так, что и стола не видно.

– Чего это так официально, зови меня тетя Даша, тебе можно, – ласково и потихоньку, чтобы видимо «племянничек» не услышал, сказала она.

– Я твой кабинет уже прибрала, только вот кофеварку не успела помыть, сейчас закончу и приду.

– Не беспокойтесь, тетя Даша, я сама, время есть.

– Что-то ты рано сегодня, работы много?

– Да, есть такое, – Лене не хотелось ничего объяснять про поликлинику.

«Ее» кабинет вовсе не был ее личным кабинетом, сидели они с девчонками втроем, а напротив дверью был маленький кабинет главного бухгалтера Ольги Владимировны, куда Лена запросто входила по поводу работы и просто так, кофейку попить, планы обсудить.

Лена разобралась с кофеваркой, насыпала новых зерен и сварила кофе, достала из сумки припасенный бутерброд с сыром и с удовольствием позавтракала в тишине офиса, который вскоре оживет голосами сотрудников, продюсеров, спонсоров и других многочисленных посетителей. А пока никого нет, включила свой любимый диск Shade не через наушники, а погромче, и залезла в интернет новости почитать. Ничего интересного. Привычно зашла на свою страничку «В контакте» и к Антону заглянула. Тоже ничего нового. Последний раз он заходил два дня назад.

Вечером Лена никуда не торопилась. Несмотря на легкую усталость после работы, она возвращалась в приподнятом настроении и заходила по пути от метро во все ларьки, палатки и магазинчики, покупая понравившиеся ей продукты, заскочила в арку в подвал «Зоотовары», взяла любимый сухой корм Мурке. Пятница, хорошо! Аванс дали, да еще и премию всем новогоднюю обещали. А главное, скоро они вдвоем полетят в Прагу. Может там что-то изменится в их отношениях, хотя, в целом все нормально, но Лена все чаще задумывалась о будущем с Антоном и умом понимала, что ее беспокоит. Зимой в Праге она еще не была, жалко конечно, что не на европейское Рождество, но все равно, здорово. В общем, настроение было прекрасное, жаль только Антон не в Москве, надо ему позвонить сегодня, узнать как дела. А, вот еще, на мобильник денег положить, здесь рядом есть терминал.

В результате набегов на магазины к подъезду она подходила с тремя увесистыми пакетами и уже собиралась зайти внутрь, как где-то в глубине сумки зазвонил ее раскладной телефон, подаренный Антоном на восьмое марта. Наверно Антон, обрадовалась Лена, бросила пакеты на лавочку и попыталась запустить руку в недра ее объемной дамской сумки. Это оказалось непросто, в продуктовом магазине она набросала в эту сумку особо легкое или хрупкое и теперь чипсы, шоколадка, салфетки, сухой корм и женские прокладки образовали защитный

барьер, препятствующий проникновению внутрь. Пришлось все это «богатство» выкладывать на лавочку, ну кроме прокладок, ни к чему их выставлять на всеобщее обозрение. Звонок мобильного монотонно и назидательно продолжал выводить трели и наконец, дождался прикосновения свой хозяйки. Лена, не глядя на номер вызова, быстро распахнула раскладушку:

– Да, слушаю!

– Леночка, извини, что беспокою, наверно оторвала от чего-то, можешь говорить? – это была начальница.

– Да, Ольга Владимировна, конечно!

– Завтра придется поработать. Извини, что заранее не предупредила, ситуация срочная, но предлагаю выспаться и часам к двенадцати собраться, буду ждать?

– Хорошо, договорились, – еле успела ответить Лена, как Ольга уже отключилась, видимо подумав, что побеспокоила некстати.

«Обидно. Не Антон. И завтра работать, блин!» – Лена вызвала лифт и поднялась в квартиру, Мурка стрелой прилетела на звук открывающейся двери. Любимое пятничное ощущение свободы было подпорчено. И хотя особых планов на выходные у нее не намечалось, все же жгучего желания завтра снова идти на работу у нее не наблюдалось. «Ладно, в конце концов, не так часто это случается, зарплата опять же приличная», – уговаривала она сама себя, рассовывая продукты в холодильник и на полки, стараясь при этом не упасть от неумолимых действий энергично трущейся о ее ноги кошки. Покормила кошку, поставила чайник.

«Надо что-то приготовить и чтобы на завтра осталось, неизвестно, сколько там проторчу», – подумала и поставила варить бульон, с ним всегда что-то можно придумать потом.

Налила себе чай и открыла чипсы, присела ждать, когда бульон закипит. Мурка довольная и сытая тут же примостилась на колени. Гладь! И чипсы тоже дай! Мурка была очень взрослой, даже пожилой по кошачьим меркам. Кошка ей досталась в наследство от любимой бабушки вместе с этой квартирой. Средняя по московским метрам, но уютная кухня, одна комната двадцати метров и огромная лоджия, простирающаяся целиком вдоль кухни и комнаты, выходящая в тихий старый московский двор. Ой, сколько хлама она выкинула с этой самой лоджии, после смерти бабушки, страшно вспомнить! Впрочем, нашла там несколько интересных советских значков и раритетную печатную машинку. Зато теперь летом красота, она выносит туда кресло, и ее отец вмонтировал в кирпичную кладку крюки для гамака, в хорошую погоду можно поваляться и почитать. Старый кирпичный дом в трех минутах от метро. Мечта для любой девчонки двадцати пяти лет, коей она и была два года назад, когда окончательно сюда перебралась от отца и очередной мачехи. Мама умерла рано, ей было четыре года, поэтому бабушка практически заменила Лене мать и квартира эта, по сути, была ее вторым домом с самого детства. Хотя отец часто включался в ее воспитание, забирал к себе, но работа, командировки и очередные жены периодически отвлекали его от отцовских обязанностей. Так у нее появился сводный братик, тогда ей было лет десять, но затем снова исчез из ее жизни, когда отец расстался с очередной пассией. Зато он всегда обеспечивал дочь и бывшую тещу финансово, а бабушка, работая в районной библиотеке неполный день, посвящала все свое остальное время любимой внучке. Кормила, приучала к чтению хорошей литературы и периодически искала, чем бы ребенку хотелось заниматься помимо школы. Всячески поощряла стремления к любому обучению, даже спорту, лишь бы внучка не болталась по улицам, на которых часто было страшно в середине девяностых. Поэтому Лена помимо успешной учебы в школе со знанием английского языка, со скрипом, но освоила музыкальную школу по классу фортепиано. А в подростковом проблемном возрасте с подачи бабушкиной подруги с удовольствием переключилась на спортивный рок-н-ролл, где успешно завоевывала пьедесталы районных и даже городских соревнований вместе со своим партнером, с которым и случилась первая юношеская любовь в семнадцать лет. Затем он поступил в институт Культуры, откуда загремел в армию, Лена же поступила в Финансовую академию, и их пути как-то безболезненно и постепенно

разошлись. Даже бабушка удивилась тому, что не было девичьих страданий от первой любви. Отец построил себе большой загородный дом и во время каникул в академии Лена тогда жила у него. Она вполне успешно училась и еще больше читала.

Лена поужинала, выключила бульон и пошла в комнату, отдыхать. Антону так и не дозволилась, телефон его был отключен. «Хоть бы смс прислал», – она была раздосадована, впрочем, и раньше такое бывало, и всегда находились вполне резонные объяснения. Но Лена догадывалась, что, скорее всего он снова завис в казино, там мобильники не работают. Она несколько раз с ним пыталась разговаривать, объяснять ему, как построен этот бизнес, показывать разоблачающие фильмы про казино. Он слушал, соглашался, но закончилось тем, что просто перестал с ней об этом говорить и продолжал втайне от нее играть.

«Ну, кажется, все. Отбой на сегодня», – увидев, как погас свет в окне седьмого этажа, подумал Макс и позвонил напарнику, чья машина уже стояла неподалеку, тот вышел из своей машины, направился к нему и сел рядом на переднее сиденье.

– Завтра раньше двенадцати мне можно не приезжать, будет отсыпаться или дома сидеть, но ты все же наблюдай с утра, мало ли. А сейчас думаю, машину сюда поближе переставь, видеорегистратор включи и поспи пару-тройку часов. Я выплусь и утром позвоню, – Максим дал явный намек своему помощнику, что можно особо не напрягаться.

– Хорошо Максим Николаевич, – напарник был молод, работал меньше года, и пока не имел привилегии обращаться с ним по имени.

«Интересно, зачем ей начальница звонила, но судя по краткости разговора, какая-нибудь ерунда». Он сидел в тонированной машине, приоткрыв стекло, прямо напротив подъезда и слышал весь Ленин разговор. Макс вкусно зевнул на свежем морозном воздухе и двинул свою серую неприметную «девятку», предназначенную исключительно для работы, в сторону стойла. Машин уже было немного, и буквально через пять минут он уже поднимался на второй этаж съемной однушки в хрущевке. Есть не стал, так как пока наблюдал за подъездом, съел блин с грибами из палатки недалеко от ее дома. Выпил стакан воды, стянул одежду и завалился спать.

«Какой все-таки непроницаемый заказчик, столько денег уже потратил и все без толка. И как все-таки правильно, что я снял здесь квартиру», – мелькнула последняя отчетливая мысль перед сном.

Лена встала по будильнику в десять утра и, не смотря на то, что спала больше обычного, бодрости не ощутила. Взбодрилась прохладным душем, подумала о зарядке, но разрешила себе перенести ее на вечер, она совсем не любила утреннюю зарядку, а вот вечером периодически делала простые упражнения на растяжку, осталась привычка от занятий танцами. Кофе, пара яиц всмятку, времени еще полно, повалялась, вычесала кошку, почитала полчаса. Влезла в любимые джинсы, веселый полосатый свитер, долой дресс-код в выходной! Впрочем, официально дресс-кода у них и не было. Иногда Ирина, владелица радиоканала, а по совместительству генеральный директор, могла неодобрительно посмотреть на длину юбки или слишком боевой раскрас, промолчать, но потом обязательно начальнику отдела указать на это. Но ведь радио это не банк, чего уж придирааться, вон иногда ведущие в таком виде приходят, что закачаешься, хорошо, что слушатели их не видят, и ничего, тут Ирина замечаний не делает, они же творческие личности, им лишнего слова не скажи.

Макияж Лена слегка обозначила, так, для галочки, блеск для губ, да немного туши. С прической тоже не пришлось долго возиться, слегка выющиеся от природы волосы отлично сэкономили время. До оговоренного времени с Ольгой полчаса, пора бежать. На улице было неприятно, потеплело, шел снег с дождем, благо до метро пара минут.

Помощник Максима проводил Лену до работы и позвонил Максиму. Суббота, наверно начальница Ольга придумала поработать. Максим отправил по адресу работы другого сотруд-

ника сменить ночного, а сам решил позже подключиться, появился новый заказ на поиск пропавшего молодого парня, нужно срочно встретиться с клиентом.

Ольга уже была на работе, дверь в ее кабинет открыта нараспашку и, услышав шаги Лены, она тут же окликнула:

– Лена, это ты? Привет, раздевайся, приходи!

– Добрый день, сейчас!

Лена зашла к себе, повесила мокрую от снега и дождя зимнюю куртку на вешалку при входе, кинула сумку и зашла в кабинет начальницы.

Ольга сидела за компьютером, стол завален кипой бумаг. Лена присела напротив, но начальница освободила стул рядом от каких-то папок:

– Присядь сюда, покажу кое-что. Смотри, вот прислали вчера отчеты и ведомости по зарплатам филиалов. Ну и как всегда, Тверь отжигает, смотри все вбито вручную, опять все формулы слетели, все проверять с калькулятором нужно.

– У нас там Лариса старший бухгалтер, кажется? – уточнила Лена.

– Да, она тетка хорошая, но далека от компьютера, жалко, но пора ей на пенсию. Надо кому-то туда съездить будет, после Нового года. Смотри, я тебе на почту ее отчет кинула, исправляй быстренько, а я пока остальные проверю. Потом еще мы с тобой наличку по конвертам разложим, ну премия и авторские там. Пока все, может что еще всплывет, на, возьми распечатку по Твери, вдруг пригодится, я вчера начала вручную считать, но пару раз сбилась и окончательно разозлилась, – и Ольга вручила Лене бумаги.

– Это вряд ли, – ответила Лена.

– Что вряд ли?

– Пригодится, – но взяла бумаги и пошла в свой кабинет.

Лена включила негромко любимую музыку и села работать. За час справилась, не особо напрягаясь, включила кофе-машину и заглянула к Ольге, стоя у двери.

– Я закончила, проверьте почту, вам кофейку налить?

– Да ладно, так быстро? А проверила? Налей, конечно.

Лена сделала кофе обеим и уселась у стола Ольги.

– Проверила конечно, по итоговой цифре все сходится.

– Ну отлично, тогда сейчас сводный отчет доделаю и все. Достань машинку, наличку посчитаем, да допей кофе, чего вскочила?

Они выпили кофе, Ольга закончила работу и встала, с удовольствием потянулась, она тоже была в спортивных штанах и рубашке. Закрыла жалюзи, первый этаж все-таки, включила свет, достала из сейфа деньги. Лена считала на машинке купюры, Ольга раскладывала их в разноцветные конверты, сверяясь со списком. Когда закончили, главбух убрала все конверты в сейф, кроме двух и один из них вручила Лене:

– Это твоя премия, раз уж мы поработали сегодня, то раньше всех и получим.

– Спасибо.

– Ну вроде все, спасибо, что пришла, я бы одна долго возилась, а сейчас всего три часа, может, сходим пообедать в наше любимое кафе?

– В «Юрту»?

– Ну да, ничего лучшего я пока рядом не нашла.

– А давайте сходим, Антон на конкурсе, меня кроме кошки дома никто не ждет.

Они попрощались с охраной, и вышли из офиса, снег с дождем прекратился, на улице подморозило и стало очень скользко. Держась друг за друга, и смешно семеня, они, наконец, дошли до любимого неприметного кафе и спустились в подвал.

Из-за выходного дня в кафе было немногочисленно, а может потому, что еще не вечер. Выбрали уютный столик в уголке, расположились. Знакомая официантка принесла меню:

– Добрый день. Сразу закажете или не торопитесь сегодня, подумаете?

– Подумаем, – ответила Ольга.

– Пить будем?

– Нет, Лен, не стоит, смотри как скользко, да еще с деньгами, ты хоть посмотрела сколько там?

– Нет.

– А там приличная сумма, ну и береги конвертик, убери подальше, в кошелек деньги не клади. У меня на прошлой неделе мой любимый кошелек вытащили, когда я в налоговую ездила. Ладно, я семгу буду и салат. Ты выбрала?

– Да, мясо хочу и греческий. И морс у них отличный.

Подошла официантка, приняла заказ.

– И как же у вас кошелек вытащили, не заметили? Много денег?

– Сама не знаю, но могу предположить, что на остановке автобуса. Я в налоговую цветы покупала и конфеты в палатке, у нашей инспекторши день рождения был, надо было поздравить. Ну конечно, кошелек доставала у всех на виду. Потом в автобус садилась, там толчея была, а когда стала домой возвращаться и за проездным полезла, уже кошелек не было. Ну главное там денег было кот наплакал, тысячи полторы да проездной. Я карту банковскую давно отдельно храню и всем советую. Кошелек жалко, я к нему так привыкла, ну ты помнишь его, красный, я в Греции покупала, тут такого не найти.

– Да, очень жалко, я на него всегда заглядывалась.

– На кошелек заглядывалась? – с улыбкой спросила Ольга. – Ну ладно, куплю еще красивее, расскажи лучше, как у тебя дела вообще? На личном фронте?

– Все нормально, без изменений.

– А на каком конкурсе сейчас Антон? С кем соревнуется?

– Нет, его в жюри первый раз пригласили, там конкурс совсем молодых талантов.

– О, до жюри уже дорос! Ну а как сам сейчас, не пьет? Неужели уже год прошел? И на мотоцикле не гоняет? Замуж зовет?

– Нет, напрямую не зовет. Как-то раз намекнул, но я не уверена, может это шутка была. На мотоцикле ему Влад категорически запретил гонять, но все равно, даже зимой ездит, если уж совсем снегом не замело. А пить вроде особо не пьет, бывает иногда на корпоративах. Мы за все время пару раз с ним шампанского выпили, все нормально, без продолжения.

– А квартиру свою он так и не покупает? У тебя прижился и его все устраивает?

– Получается так, но деньги на дом откладывает, по крайней мере, так говорит. Хотя если честно, периодически зависает в казино.

– Ясно, у него заботы ни о ком нет, ты сама хорошо зарабатываешь, квартира есть. Времени полно, адреналина видимо стало не хватать, уж лучше бы продолжал на байке гонять. Ты разговаривала с ним, пыталась какие-то рамки поставить? Хотя бы там сто долларов в неделю проигрывать, не больше.

– Разговаривала, но таких конкретных ограничений не обсуждала, как-то неудобно, начинаю чувствовать себя мамой.

– Понимаю, но поговорить надо, совсем не откажется от игры, скорее всего, но сократит расходы. Он выигрывал крупно хоть раз?

– Нет, я такого не помню, один раз тысячи две долларов выиграл и в тот же вечер все спустил в другом казино. Но это он мне давно рассказывал, сейчас скрывает, что играет.

– Печально, ну может пора тебе ребенка родить? Если ты, конечно, его действительно любишь. Может с тобой успокоится, забота о детях всегда отрезвляет.

– Нет, я так не хочу. Пока предохраняюсь, спираль поставила, чтобы не думать об этом.

– Да тебе пора уже рожать, время-то быстро летит, вот я не заметила как мне уже сорок три.

– Да по вам и не скажешь никогда, прекрасно выглядите.

– Спасибо, и сколько можно просить, когда вдвоем, давай на «ты».

– Нет уж, увольте, Ольга Владимировна, я так не могу быстро переключаться, обязательно запутаюсь, знаете, что в душе я на «ты», – со смехом ответила Лена.

Они с удовольствием пообедали и еще поболтали о последнем новом спектакле в МХТ им. Чехова, который обе любили и даже иногда вместе посещали. Затем неспешно дошли до метро, расстались при пересадке на Третьяковке, а Лену незаметно сопровождал Алексей, один из сотрудников частного детектива Максима Волкова, и потом на почтительном расстоянии проводил до дома.

Глава 2

К сегодняшнему дню Макс готовился с вечера и особенно тщательно. Предстоял поход на концерт в Кремлевский дворец, а затем на закрытую вечеринку, которую устраивает «ее» радио по поводу вручения премии исполнителям, итоговому годовому концерту, а заодно и наступающему Новому году. «Три в одном, как суррогатный кофе», – подумал Макс, начищая ботинки.

Плохо было то, что он никого не знал на предстоящей вечеринке лично, только по фото. Незатейливую легенду ему подсказал заказчик, который был вхож на радио и знал, что на вечере, кроме музыкантов, актеров и певцов будет много сотрудников офиса радио, включая топ-менеджеров регионов, а также друзей, знакомых друзей, поэтому беспокоиться о том, что Макс заинтересует службу охраны, совершенно не стоит.

Билеты и браслеты, которые заменяли пропуск, передал ему Заказчик еще две недели назад, при отчетной встрече.

– Вот тебе билеты на концерт в Кремль и два приглашения с браслетами, на приглашении адрес вечеринки, если хочешь, возьми напарника, хотя его лучше лишний раз не светить, ну может даму какую, для прикрытия. Сам решай, надо тебе это или нет.

– А вы сами там будете? – спросил Макс.

– Не решил еще, может загляну ненадолго, тогда увидимся, если и подойду к тебе, то сам, ты не подходи. Но совсем на крайняк ссылайся на меня, если что, я тебя пригласил.

Сначала Макс планировал взять с собой спутницу, но подумав, решил этого не делать. Если позовет свою знакомую, которая уже явно надеялась на продолжение их редких встреч, то это еще больше укрепит ее в своих надеждах, а этого ему не хотелось совершенно. Да и отвлекать это будет от наблюдения. Можно только кого-то из совсем близких, но сестра сейчас в Питере, да и ей и его друзьям музыка этого радио не нравится. Впрочем, как и ему самому, вздыхая, он завершил орудовать щеткой над ботинками.

Концерт, как и предположил для себя он заранее, был неплох для любителей этого жанра, но Макс откровенно скучал. Лена сидела на три ряда впереди него наискосок, в окружении коллег бухгалтерии, состоявшей исключительно из дам разнообразного возраста, только ее начальница Ольга была со спутником. Так что наблюдательная позиция была очень удобна, он видел ее профиль и даже заметил некоторое оживление и краску на лице, может быть смущение, когда на сцену вышел Антон Ворон. Девчонки из бухгалтерии недвусмысленно оживились, поглядывая на Лену, даже локотком соседка справа толкнула ее и что-то прошептала на ухо. Антон Ворон обладал приятным и сильным баритоном, он достойно, под аккомпанемент собственной гитары спел свою последнюю довольно известную песню, собрал пару букетов и, поклонившись, ушел. Девчонки из бухгалтерии неистово хлопали и та справа, энергичная, крикнула пару раз «браво». Лена похлопала очень сдержанно.

«Интересно, чем вызвана такая ее реакция? Должна быть радость, удовольствие от причастности, гордость, но причем тут смущение, покраснела от стыда? Ей не нравится его песня? Возможно, мне, кстати, тоже», – подумал Макс.

Последний номер программы ему неожиданно понравился. На сцену в качестве приглашенной звезды величественно выплыла Надежда Бабкина со своим народным хором и зажгли они весело и по-настоящему. Выступление было совсем не в стиле и репертуаре этого радио, стало приятным контрастом, и зал долго не отпускал, они спели еще, поздравили всех с наступающим 2008 годом и на этом концерт завершился.

«И чего я сюда приходил, что тут наблюдать, разве что Бабкина порадовала, а лучше бы поспал и сразу на вечеринку, бодрее бы был», – с такими мыслями Макс пробирался в гардероб. Свой «объект» он потерял в толпе, но вполне осознанно, так как на вечере непременно увидит.

Поехал на такси, Москва сияла новогодними огоньками, было снежно и в меру морозно, движение, не смотря на половину десятого, было особенно плотным, впрочем, как и всегда перед этим всеми любимым праздником.

Вереницей машины заезжали на территорию большого особняка где-то на набережной. Дом был трехэтажным с парадным входом, отделанным колоннами, по бокам фасада поднимались к балкону второго этажа две симметричные лестницы, где виднелись окна в пол и отдельный выход на балкон, который видимо был закрыт на зиму, потому что лестницы были засыпаны снегом. Окна второго этажа светились ярко, сквозь полупрозрачные шторы мелькали силуэты людей, позволяя строить догадки, что именно там уже начинается основное действие закрытой тусовки.

«Правильно, что на такси», – подумал Макс, так как количество и качество подъезжающих машин было выше среднего. Не смотря на довольно большой внутренний двор особняка, между водителями уже начали возникать споры с применением речевых оборотов ненормативной лексики и остроумные, а подчас и удивительные выводы о том, кто, где и как именно учился парковать машину.

Погода была как по заказу режиссера для финала какого-нибудь романтического фильма: ветра не было, тихо опускался снег густыми хлопьями, в свете красивых, изготовленных под старину фонарей. Картинка была по-настоящему новогодняя, сказочная. Макс поднялся по ступеням парадного входа на площадку крыльца, немного постоял между колоннами, и, наблюдая за группками и парочками людей, направлявшимися в особняк, еще раз полюбовался снегом. «Эх, сейчас бы на дачу! Все, решено – Новый год буду встречать на даче».

Направляющаяся к входу публика была весела, оживлена и находилась в особом радостном предвкушении новогодних праздников вообще и предчувствии данного вечера конкретно. Закрытая вечеринка сама по себе приятно поднимает самооценку, придает уверенность в собственной исключительности и избранности из общей человеческой массы. Макс с сожалением оторвался от созерцания волшебной природно-урбанистической картины и присоединился к очередной группе входящих, галантно придержав дверь перед какой-то дамой.

В вестибюле, довольно узком, было тесновато, но в гардеробе быстро управлялись четверо молодых людей. Они ловко принимали одежду и раздавали номерки, не забывая проверять темно-фиолетовые браслеты с логотипом радио у входящих, просили надеть их себе на руки тех, кто этого еще не сделал. Затем, на выходе из вестибюля, гостей встречали двое молодых крепких ребят, впрочем, довольно симпатичных и вежливых, одеты они были в приличные одинаковые костюмы. Сегодня у них был спокойный вечер, случайных людей здесь не было. Несмотря на то, что из топорщащихся карманов пиджаков выглядывали антенны раций, не оставляя сомнений в их подлинной профессии, они улыбались, выполняя функции приветливых встречающих, направляя и подсказывая путь. Желающим посмотреться в зеркало к туалетам напротив гардероба, а тем, кто готов попасть сразу в эпицентр вечеринки, на парадно украшенную зимней хвоей и переливающимися световыми гирляндами лестницу, застеленную красной ковровой дорожкой и ведущую наверх.

Сразу после входа в зал за отдельным высоким столиком стояла Ирина, одна из владельцев радиостанции, а точнее жена владельца, в компании еще одного крепкого парня с оттопыренным карманом и встречала гостей. Она вежливо приветствовала всех входящих. Макс поднялся и зашел вместе с той же группой, что и раньше. Непринужденно улыбнулся, поздоровался и, не задерживаясь, прошел вглубь зала осмотреться. Ирина не могла его знать, но это не помешало ей улыбнуться в ответ и сделать вид, что они знакомы. Случайных людей тут быть не могло, и если кто-то и приводил с собой каких-то незнакомых лично ей, то это были значимые люди для ее бизнеса или как минимум просто близкие очень ей нужным людям.

Помещение было не таким большим, как могло показаться с улицы. Разного размера столики расставлены хаотично в одном крыле, там же в центре оставлено место для неболь-

шой танцевальной зоны, где пока была выключена светомузыка, но диско-шар уже слабо вращался, даря свои праздничные зайчики гостям и намекая на предстоящее веселье. Люстры ярко освещали весь зал, позволяя гостям без затруднений находить знакомые лица, или выбирать закуски и напитки, щедро расставленные на столах вдоль тех французских окон, которые как раз выходили на фасад. Официанты безостановочно наливали шампанское и другие напитки гостям. Всегда голодная молодежь радиоканала весело толпилась именно там, вволю наполняя тарелки и бокалы, и Макс заметил среди них очень модного ди-джея в компании еще более известной радиоведущей.

Гости еще прибывали, но уже в основном все были здесь. «А где ведущий вечера?», – подумал Макс. Обычно на таких мероприятиях был известный ведущий или бойкий массовик-затейник, как правило, с конкурсами на грани фола. Но такого не наблюдалось, зато тут и там мелькали знакомые лица из телевизора – адвокаты, певцы, актеры. Все было крайне демократично, обстановка была непринужденная и Макс мысленно похвалил Ирину за организацию вечера. Гости прибывали небольшими нарядными стайками или сольными лицами. Затем они вливались в общее русло людского потока,двигающееся по элегантно украшенному залу. В итоге, как и следовало предположить, столики притягивали гостей по интересам – там юристы, тут артисты, все начали группироваться по кастам. Молодежь разбавляла все эти сложившиеся группки, она была более открыта новым знакомствам, живо перемещаясь, подтягивая столы и стулья сообразно сиюминутным интересам. Как ни странно, ощущения пафосности происходящего не было, понятно, что все пришли просто отдохнуть, а не щеголять нарядами и сверкать бриллиантами. Да и на приглательном билете, к которому прилагались входные браслеты, было написано с юмором форма одежды – свободная, желательна красивая. Может быть, только отдельные особи как-то заметно выделялись одеждой, но это скорее было исключением. И уж точно они не были широко известными людьми, по крайней мере, не медийными личностями.

В этот момент Макс пожалел, что пришел один и теперь маялся с шампанским у шведского стола, недопил и отдал бокал официанту. Стал медленно набирать понравившуюся еду в тарелку и обдумывать, куда бы ему присесть. Почти все столы были как минимум на четверых, да и свободных столов в самых отдаленных местах оставалось немного. Лену он давно подметил за большим круглым столом человек на восемь, где восседала вся финансовая структура радиоканала, вернее ее верхушка. И очень кстати в метрах пяти от этого стола, напротив, у стены обнаружилась небольшая барная стойка, где сидели несколько парочек и оставались еще свободные одиночные места. Макс туда и направился, как вдруг мимо него бодрой походкой прошел мэтр отечественного шансона, авторитет которого был настолько велик, насколько и само его тело. За ним величаво и не спеша, как на проходе по подиуму известного кутюрье, проплыл его бэк-вокал, который более смахивал на эскорт, или же на российскую сборную по волейболу в вечернем облики. Пять высоченных длинноногих девиц в красных мини-платьях, с длинными «конскими» хвостами и боевой раскраске с каменными лицами важно проследовали за своим вожаком в закуток зала и стук их каблуков стал более отчетливым, когда они стали куда-то подниматься. Макс с интересом обнаружил за колонной рядом с барной стойкой деревянную лестницу. Она вела на отдельный балкон, выступающий из стены пристройкой третьего этажа, где уже был накрыт большой прямоугольный стол в окружении расставленных у стен дивана и внушительных кресел в торцах, в одно из которых с удовольствием поместился мэтр. Балкон был огорожен балюстрадой с балясинами, поэтому обзор был ничем не затруднен, и там виднелась дверь в помещение третьего этажа, откуда незамедлительно возник официант и, остановившись с легким поклоном у мэтра, стал утвердительно кивать головой, видимо принимая особый заказ.

Появление этой компании внесло разнообразное по реакции оживление в притихшее сообщество гостей, которое, проголодавшись после концерта, усердно налегало на еду. Гости

всколыхнулись, оторвались от тарелок и по залу пробежал ропот от восторженного «Смотри, это сам...» до хихиканья джинсовой молодежи, презирающей любой пафос и уж тем более слушающей подобную музыку только по случаю, вынужденно, из уважения к возрасту и регалиям. Компания тем временем расселась наверху в «царской ложе», их позы были непринужденными, а лица привычно пренебрежительно снисходительными. Они со скучающим видом стали рассматривать гостей внизу и наблюдать за движением в зале. «Надо бы бинокли им выдать», – саркастически ухмыльнулся про себя Макс, усаживаясь удобнее на барном стуле со своими закусками.

Через некоторое время верхний свет люстр выключили, остались только настенные бра, стало уютнее, музыка зазвучала громче и сменилась на танцевальную. Видимо, где-то все-таки есть невидимый ведущий вечера. Дisko-шар оживился, включилась светомузыка и самые смелые девицы, потянулись заполнять небольшую танцплощадку между столиками.

«Где же ее спутник?», – Макс выбрал удачное место для наблюдения за Леной, получилось, что смотрит на танцпол, а чуть левее она за столиком, скучает, похоже. Выглядит потрясающе, интересно, о чем думает?

И тут его неожиданно по-приятельски приобняли со спины.

– Привет, Макс, чего скучаешь? – раздался знакомый голос заказчика. – Смотри, какие девчонки, мне бы твои годы, я б не скучал, гы-гы, – со смехом и, глядя в упор на обернувшегося Макса, говорил Влад Краснов, он же музыкальный менеджер Антона Ворона. Одет он был в бархатный пиджак ярко-синего цвета, белая рубашка безжалостно выдавала пивной живот и была украшена бабочкой с каким-то крупным камнем в цвет пиджака. Выглядел такой наряд немного театрально, делал его похожим на конферансье.

– Привет, Влад, уж и не надеялся тебя увидеть, – поддержал дружеский тон разговора Макс, хотя в жизни они были знакомы от силы месяц, а встречались раза три.

Первая встреча была продолжительной и состоялась в офисе Макса. Владислав Ильич, представлявшийся Владом Красновым, любил поговорить, поэтому долго и витиевато подходил к сути заказа. Рассказал о нелегких судьбах музыкального менеджера и продюсера в современной России, о том, что он по сути два в одном, о своей первой группе, которая принесла ему хорошие дивиденды, о паре других довольно известных его протеже. Затем про встречу почти три года назад с абсолютно неизвестным автором никому не продаваемых, но вполне приличных песен Антоном Вороном. Как успешно и быстро организовал его участие в нескольких конкурсах, пошла понемногу ротация на радио и телевидении. Год назад Антон сочинил довольно успешный хит, и вот тогда, когда, казалось бы, самое время дальнейшего взлета карьеры, самый расцвет поклонниц и пиара появилась эта бухгалтерша с радиоканала, и певец уже почти год с ней мутит и неделю назад даже заикнулся Владу о возможном браке.

– Ты понимаешь, я ничего против нее не имею, девочка хорошая, правильная, но как-то он самоуспокоился что ли, нерв не тот, песен новых почти не пишет, а если и выдает иногда, то такую лирическую муть, от которой спать хочется. Да и поклонниц, сам понимаешь, женитьба не прибавит. Он настолько вначале нашей работы был от этого далек, менял девиц направо налево, иногда в запой на несколько дней уходил, что я даже упустил обсудить женитьбу при подписании контракта с ним. Короче, нарой мне на нее компромат, баба красивая, ну наверняка с кем-то что-то где-то когда-то – найдешь. Деньги вот на первое время, хочешь, договор подпишем, а можно и так, мне тебя очень рекомендовал один мой знакомый, он о тебя еще по «конторе» знал, так что думаю, тут у нас проблем не будет. Раз в неделю встречаемся, даешь мне полный отчет о ее времяпрепровождении, если что интересное, то делай фото и срочно звони.

– Тут без напарников не обойтись, наблюдение, плюс изучить биографию и контакты, связи. Так что затраты я прикину и обозначу, гонорар отдельно, расходы на моих ребят за вами отдельно, тогда и о деньгах поговорим, – неторопливо произнес Макс и легко отодвинул кон-

верт с деньгами, он не любил таких скоропалительных решений когда дело касалось его бизнеса и его сотрудников. – Кстати, если вам что-то заслуживающее внимания о ней уже известно, лучше бы сразу мне рассказать, чтобы не терять время на поиски понятного и не тратить зря ваши деньги.

Влад внимательно посмотрел на Макса и задумчиво произнес:

– Да, внешность все же обманчива, хоть мне и говорили, что ты профи в своем деле, но я сначала решил, что ты любишь быстро заработать и с удовольствием потратить. И дело вроде не сложное. Ну что ж будь, по-твоему, давай завтра пересечемся днем в центре в кафе, я позвоню заранее. Приготовлю по Ленке кое-какие документы, копии есть, они вместе один раз ездили за границу, ксерокс паспорта, ну все что смогу быстро найти и побеседуем, лады?

На том и остановились, а вечером Макс тогда прикидывал и думал, стоит ли вообще браться за такое дело, скорее всего пустое и не очень интересное. Но в декабре вообще заказов мало, новогоднее настроение сглаживает семейные кризисы, а бизнес подводит итоги года и занят корпоративами и планированием новогодних каникул. И с другой стороны знакомства в кругах продюсеров и артистов не помешают, не вечно же ему работать на малиновые пиджаки, для расширения связей пойдет. Главное заранее, что называется на берегу, обговорить с заказчиком все возможные варианты исхода дела и в случае отрицательного результата все же сохранить репутацию. Его детективное агентство «Максимум» уже имело хорошую репутацию в определенных кругах и помогло многим избежать сложных ситуаций в бизнесе, а некоторым бизнесменам и депутатам даже сохранить жизнь в конце пресловутых девяностых.

– Извините, вы чуть-чуть не подвинетесь? – сказал Влад парочке, воркующей за стойкой рядом с Максом, – спасибо. Слушай, Макс, ничего опять нет? Ни на концерте, ни здесь?

– Ничего, даже намеков никаких, нечего даже за уши притянуть, ни одного фото не сделать, чиста как горный хрусталь.

– Я вот тоже последнюю неделю думаю, что только зря время тратим и решил ва-банк пойти. Завтра все тебе расскажу, подъезжай ко мне за город, поболтаем не спеша, я координаты скину. Можешь сегодня снять наблюдение, все равно сценарий ясен – поедут к ней после тусовки. А пока идем, я тебя Лене представлю, познакомишься, потанцуй обязательно с ней, скоро Ворон подъедет, где-то минут через десять-пятнадцать.

– Лене, зачем? Я же засвечусь, – но Влад уже тащил его, приобнимая, к столику Лены.

– Ольга, добрый вечер, выглядите потрясающе, впрочем, как всегда!

– О, Леночка, звезда моя ненаглядная, моя принцесса, – Влад склонился к столу и театрально поцеловал ей руку.

– Разрешите вас познакомить с моим хорошим приятелем, Максим Николаевич, ему тоже очень нравится творчество твоего Антона и как только я заикнулся, что ты Леночка и есть его муза, он попросил себя представить.

Лена и Ольга вежливо улыбались, разглядывая Макса.

– Извините, вам этот стул сейчас не нужен? – обратился Влад к соседнему столику, – совсем ненадолго, скоро вернем, – и забрал пустой стул, несмотря на робкие возражения, тут же ловко подсунул его под Макса, и вот он уже сидит рядом с Леной.

Фамильярно похлопав Лену и Макса по плечам он пригласил на танец Ольгу Владимировну, напрочь игнорируя ее спутника за столом, и повел в толпу танцующих.

Макс обычно соображал быстро, но тут немного затормозил, ему хотелось бы все спокойно обдумать, понять, что задумал Влад, но приходится импровизировать. Пока играла быстрая музыка Макс, с трудом поддерживая жуткую легенду Влада о его фанатении творчеством Ворона, осторожно спросил у Лены:

– А где же сам Антон Ворон, он будет сегодня?

– Да, – ответила она, с легкой улыбкой, – уже должен был быть, но видимо пробки или поклонницы задержали.

«Наверно в казино на пять минут зашел» – подумала Лена.

– Налить вам что-нибудь?

– О, нет спасибо, разве что воды.

Макс налил в ее стакан «Перье». Вскоре зазвучала медленная знакомая и любимая Макс песня Shade. Он встал, протянул к Лене руку и вежливо пригласил на танец:

– Разрешите, пока вашего спутника нет, потанцевать с вами, Елена?

Лена подумала «А что, как раз, кстати, придет и увидит меня танцующей с другим, его пора как-то встряхнуть, уж очень он успокоился в последнее время, уверен в моей преданности». У нее даже улучшилось настроение от такой игривой мысли, она улыбнулась, легко вспорхнула, протянула Макс руку и сказала:

– Конечно, тем более это одна из моих самых любимых песен!

– И моя, – сказал Макс, обнял ее за талию и близко заглянул в темно-карие глаза. «Это было зря», – подумал он, отводя глаза в сторону, где тут же поймал насмешливый взгляд Влада, танцевавшего рядом с Ольгой.

– А вы чем занимаетесь? – спросила Лена его почти на ухо, ну насколько могла дотянуться, Макс был значительно выше.

– Да всем потихоньку, свой бизнес.

– Торговля, лес, недра родины? – с иронией Лена углубила вопрос, глядя прямо на Макса.

Пришлось смотреть в глаза, кошмар, давно с ним такого не было, карие глаза действовали гипнотически, хотелось смотреть в них, не отрываясь, волшебство какое-то. Макс был растерян, не столько от вопроса, хотя надо было что-то врать или менять тему. Голова плохо соображала, он смотрел на нее как те пресловутые мартышки на питона Ка из Маугли, поддаваясь гипнозу. Наконец усилием воли он проморгался и ответил с улыбкой:

– Да что вы, Елена, у меня скромный бизнес, ничего выдающегося, если захотите, расскажу как-нибудь.

– А вы не очень похожи на бизнесмена, больше на артиста или спортсмена, о, точно, вы на Карпина похожи!

– На кого?

– Ну на Валеру Карпина, футболиста, даже одеваетесь в его стиле – светлые джинсы, черный пиджак.

– Елена, у вас хорошее воображение и такое же чувство юмора, – он уже собрался с мыслями и стал смотреть ей в переносицу, как учили.

Музыка тем временем закончилась, но тут же врубили хороший старый забойный рок-н-ролл. Макс подмигнул Лене и, к его удивлению она подмигнула в ответ, откликнулась на его задорный призыв продолжить, и они начали быстрый танец.

И тут случилось очередное волшебство, они смотрелись со стороны так, как будто репетировали этот танец не один день. Она начинала движения, он тут же подхватывал, и наоборот. Это было весело и гармонично. Когда музыка, к их общему сожалению, закончилась, они обнаружили, что почти все танцующие образовали вокруг них круг зрителей, и они хлопали, не жалея рук, одобрительно кивали и хлопали.

Снова начался медленный танец, и они с удовольствием продолжили, весело улыбаясь, и Максим уже хотел спросить, где она так научилась танцевать, но тут же, как из-под земли вырос Антон Ворон, если можно так сказать, с учетом того, что он был на голову ниже Макса. Лицо его было сурово, он был явно на взводе, как боевой петух, напряжен, грозно снизу вверх глядел на Макса, а словами обращался к Лене:

– Добрый вечер, а ты я смотрю, не скучаешь? – сухо и довольно колко это прозвучало.

Макс тут же отпустил партнершу, поцеловал руку и вручил ее Антону со словами:

– Спасибо, Антон, ваша девушка прекрасно танцует, надеюсь, Елена не сильно провинилась, что потанцевала в ожидании вас. Спасибо Лена, – и отошел в сторону.

Антон молча сгрэб Лену в охапку, не удостоив Макса хоть каким-то ответом и что-то стал шептать ей на ухо.

«Блин, даже поговорить и нормально попрощаться не удалось, ну ничего, успеем еще», – думал Макс, отходя к стойке бара.

Лена, в отличие от Макса, боковым зрением заметила в кругу почитателей их зажигающего танца своего Антона. Но виду не подала, и смотреть в его сторону не стала. «Мой план сработал» – ликовала она внутри, и от этого танец ее только выиграл, она поймала кураж. «А он молодец, как его, Максим, кажется? Для бизнесмена очень хорошо двигается, да не похож он на бизнесмена, и пиджак не малиновый» – это она пошутила внутри себя, мода на малиновые пиджаки уже миновала.

– Ну ты даешь, старик, вы мощно зажгли сегодня, понятно Лена, но не подозревал, что ты тоже так классно танцуешь, неужели этому тоже учат в ФСБ? – подошел Влад.

– Это еще Суворовское, причем тут контора, хотя и там, если надо, научат, чему хочешь. Да и в конторе я недолго служил, из-за броской внешности в аналитике сидел, быстро заскучал.

– Ладно, на сегодня в принципе все, можешь отдохнуть, завтра часам к трем приезжай, адрес тебе сбросил, проверь.

– А наблюдение снимаем?

– Конечно, чего ты наблюдать-то собрался? Антон дня три свободен, сегодня пятница, у него только во вторник запись на студии, так что они из постели в ближайшие дни точно не вылезут, тем более посмотри, как ты завел его, – он многозначительно улыбнулся и кивнул в сторону танцующих Лены и Антона.

Макс тоже взглянул в их сторону и поймал на себе Ленин взгляд, издали, случайный. Он немного понаблюдал за всеми. Ольга вернулась к своему тихому интеллигенту за столом. Влад пригласил танцевать какую-то артистку из сериалов и Макс, как ни старался, не смог вспомнить, как ее зовут. Компания скучающего мэтра с девицами, как ни странно, так и сидела на балконе, как приросла там. Лена и Ворон вернулись за стол, но сразу, не садясь, Лена пошла к шведскому столу, наполнять тарелку, очевидно для Ворона, а он что-то клевал из ее тарелки и разговаривал с Ольгой. Макс подумал, что сейчас может подойти к Лене, любезно попрощаться. Потом передумал привлекать к себе лишнее внимание, и направился к выходу.

Вышел на морозный воздух, жаль снегопад прекратился, но стояла чудесная новогодняя погода, и Максим решил прогуляться до метро. Позвонил ребятам и к их удивлению и плохо скрываемой радости отменил наблюдение около ее дома. Посмотрел на часы, на метро можно и не успеть, далеко за полночь. Когда дошел до оживленного проспекта – поймал частного на стареньких Жигулях и поехал домой.

Глава 3

Макс выпался вволю, почти до обеда. Он с удовольствием вспомнил вчерашнюю тусовку, жаль Ворон рано пришел. Сделал легкую разминку, привычно отжался двадцать раз, принял душ, побрился и стал потихоньку завтракать и собираться к Владу. «Наверняка решил с помощью меня Лену от Ворона отцепить, гнусно конечно, ладно, сначала послушаем, потом решение будем принимать», – с такими мыслями Макс вышел из дома.

Потока машин за город почти не было, наоборот очередь стояла на въезде в Москву, предновогодняя суэта уже охватила людей, и они спешили за подарками в столицу даже в субботу. Поэтому Макс приехал раньше условленного времени минут на двадцать. При въезде в новый коттеджный поселок назвал охране номер участка и фамилию свою и Влада, записали все, открыли шлагбаум. Не спеша поехал искать участок, рассматривая заборы, солидные дома и как будто бы замки, местами недостроенные новомодные строения с флигелями на башенках. Макс не любил такие поселки, в них не было истории. Природа тщетно пыталась внести свою долю хаоса и импровизации в ровные ряды пихт и, видимо альпийских горок, судя по выступавшим из-под снега камням на общественных газонах улиц поселка. Это удалось зиме и пока только в виде снежных сугробов. И все вроде бы красиво и детские площадки хорошие и каток залит, и даже один ребенок с мамой катаются, а не греет душу вся эта картина и все тут. «Наверно детям, которые тут вырастут, в будущем это место будет родным. Как и мне, моя старая дача». Дачный поселок Макса был совсем другим – приземистые аккуратные дома, впрочем, далеко не бедные, старые яблони, а кое-где прямо на участках и рядом с ними вековые липы и ели, наступающий прямо на дачные участки смешанный грибной лес и большой заросший пруд с карасями.

Нашел дом, позвонил Владу, тот вышел встречать в барском тулупе молочного цвета и валенках, открыл ворота и Макс заехал на участок, который оказался внушительных размеров соток в тридцать. Дом был большой, в три этажа.

– Заезжай в гараж, место есть. Добрался нормально? Ну и хорошо.

Из гаража прошли прямо в дом, разделись в прихожей.

– Я отчет с расходами привез, вот, держи, – Максим протянул Владу тонкую папку.

– Хорошо, я потом взгляну, пойдем на кухне посидим, я один, жена в Москву ука-тила, не сидится ей на природе, подавай солярий, маникюр. Да главное тут в поселке все есть, и по вызову приедут, только позови, но нет, с подружками веселей деньги тратить. Ну и хорошо, нам мешать не будет. Может, выпьем? Останешься, баньку организуем, завтра спокойно обратно поедешь?

– Спасибо Влад, но нет, у меня еще дела в Москве вечером, не рассчитывал я на ночевку, – слукавил Макс, особых дел не было, но не располагал его к себе заказчик настолько, чтобы с ним в баньке париться.

– Пойдем на кухне посидим, – пригласил Влад, указав рукой направление в сторону витражных двустворчатых дверей.

Макс прошел на кухню, но это скорее была столовая с огромным столом человек на двадцать, барной стойкой с новомоднейшей капсульной кофеваркой и огромным телевизором напротив места хозяина. Место хозяина определялось основательным креслом в торце стола, и было понятно, что если Влад туда залез, то и до кофеварки и до холодильника ему оттуда никак не дотянуться, значит, есть прислуга. На столе уже было накрыто, две большие кружки, фрукты, вафли, печенье, баранки, лимон и чай во френч-прессе. Влад прихватил из холодильника бутерброды с колбасой и сыром, поставил на стол и плюхнулся в кресло. Налил себе чай в необъятную кружку с собственной удачной фотографией в образе сказочного волшебника, явный презент кого-то из подопечных звездочек.

– Садись поближе, наливай чай, а хочешь, кофе сварим?

– Нет, спасибо, чай с лимоном хорошо.

Макс налил свежий крепкий чай, положил лимон и сахар, разглядывая кухню. Странно, но не было плакатов, афиш и прочей атрибутики музыкального менеджера или исполнительного продюсера, а может музыкального продюсера? Макс путался в этих различиях профессий и решил называть Влада для себя просто продюсером, тем более что у Влада была пара ассистентов, но всю основную работу он контролировал лично, даже на корпоративы часто выезжал вместе с исполнителями.

– Как тебе вчерашний концерт? – спросил Влад.

– Прости Влад, совсем не моя музыка.

– А ты думаешь моя? Но сам видишь, пипл хаваает, полный дворец.

– Тут можно поспорить, это скорее от того, что выбора нет, но наверно ты прав, у интеллигенции денег маловато, а тут контингент с деньгами от лихих девяностых, но давай ближе к нашим делам, что ты задумал?

– Ну не поверю, что ты не догадался! На вечеринке ты не растерялся.

Макс криво улыбнулся:

– Я, конечно, догадываюсь, и это мне совсем не нравится.

– Э, брат, не верю! Мне показалось, вернее мне точно не показалось, что Лена тебе очень понравилась, а возможно и ты ей, и у меня свидетелей человек сто минимум, – со смехом, с размахом жестикулируя руками, произнес Влад.

– Не спорю, она очень привлекательная девушка. А ты не пробовал сам увести? Прости, сморозил глупость, ты же женат.

– Ой, не могу, – заржал Влад. – Твое суворовское воспитание так и прет из тебя. Да я бы давно ее в койку затащил, если бы мог. Но, во-первых, я тебя старше лет на пятнадцать, а ее соответственно, на четвертак, она на меня как на папу смотрит, во вторых рожей не вышел, в третьих Ворон не простит, продолжать?

– Нет, убедил уже.

У Влада на столе надрывался телефон, звук был выключен, но вибрация и беспрерывно мигающая световая точка звали к ответу.

– Чай допил? Пойдем, дом покажу немного, и телефон разрывается, надо пару звонков сделать. Пока посиди.

Влад вылез из кресла, взял телефон и вышел куда-то в коридор, тут же оттуда за ним появилась дама лет пятидесяти, домработница, на что указывал белый фартук на ее темном простом платье, скрывающем плотное тело. Из-за этого одеяния она напомнила Максиму школьницу из его детства, которая неожиданно трансформировалась во взрослую женщину. Все-таки осталась у Влада склонность к театру, иначе как объяснить такой образ прислуги. Макс на досуге покопался в доступной в интернете информации о биографии Влада Краснова и нашел Киевский государственный институт театрального искусства, где Влад учился в советское время на специальности театроведение.

– Анюта, через полчаса обед нам накрой. Вчерашний борщ остался? Отлично. И сало не забудь с бородинским, – и повел Макса на второй этаж.

Оказались в его кабинете, тут тоже не было афиш, но уже обнаруживались фото, запечатлевшие удачные моменты карьеры подопечных групп, исполнителей и продюсерские награды, в рамочках какие-то грамоты, благодарности. Папки с бумагами, журналы и книги в шкафу, в углу музыкальный центр и диски, телевизор с видеоманитофоном, компьютер на столе и дорогущее рабочее кресло. Максим хотел себе такое подобное недавно купить на работу, но изучив цены в интернете, передумал. Напротив кресла стоял диван для посетителей, кожаный и довольно удобный, куда и приземлился Макс по указанию хозяина. Над диваном висели огромные раскидистые лосиные рога, вызвавшие невольную улыбку у Макса. Они совершенно

не вписывались в современный кабинет Влада, но видимо были призваны напоминать посетителям о превратностях судьбы, а может быть существовали здесь как символ или знак, что ты находишься за городом, в диких лесах Подмосковья. Наверно подарил кто-то, вот и нашел удачное место – сидишь в своем кресле и любишь рогами над посетителями.

Влад кратко кому-то позвонил пару раз, назначил встречи на понедельник и обратился к Максу:

– Смотри, Макс, мы уже почти месяц в топку выкинули, но тут уж ничего не поделаешь, не угадали с бабой. Я кстати ей и во время твоего наблюдения пару мужиков подсылал. Одного на работе она отшила, ты его видеть не мог, а про второго тогда помнишь, в отчете твоём было, парень был хоть куда, за ней до метро шел безрезультатно. В метро с ней ехал и шел почти до дома, но она тогда вообще никак не реагировала, он не сдавался, пока она милицией не пригрозила. Ну ты сам это лучше меня знаешь. Ален Делон практически был, я его в модельном агентстве нанял.

– А заодно и меня проверял, попадет ли в отчет?

– Да ну брось, Макс, я в тебе не сомневался, просто надеялся на фото удачные, а они оказались никакими. Лена даже не улыбнулась ни разу там. А с тобой вчера она прямо расцвела, надеюсь, ты сможешь ее увлечь.

– Я этим никогда не занимался по заказу, это не мой профиль.

– Слушай, анфас, у тебя сейчас много заказов? Пойми, у нас весной запланирован выход нового сольного альбома, а песен пока шесть, хотя бы еще пару-тройку надо записать, а он уже полгода, да, не, наверно месяцев восемь как ничего путного не выдает. Одну более-менее вымучил, во вторник запись. Я пытался ему в соавторы кого-то дать, тоже уперся, ни в какую, как ребенок капризный. В казино еще стал зависать. Вообще весь проект под угрозой, жалко потраченного времени и денег. Хотел к Новому году клип уже отснятый выпустить, но теперь уже ближе к весне, как альбом соберем, иначе напрасно деньги потратим. Я уже с режиссером расплатился, спонсор пока ждет, но уже нервничает. Через недели две после клипа альбом должен выйти, а он не пишет ни черта. Прямо засада. Деньги хорошие заплачу, чтобы вывести его из этого самоуспокоения и обретения тихого семейного счастья. Мне он нужен свободный и злой.

– Влад, а ты не боишься его наоборот в депрессию вогнать? Или вообще каких-либо глупостей наделает, ну морду мне набьет, ладно, а если суицид, раз такая сильная любовь?

– Кто не рискует, тот не пьет, да и не жрет ничего хорошего, ты же знаешь. Я по натуре игрок, мне скучно просто ждать у моря погоды, поэтому хочу попробовать, я человеческую натуру знаю неплохо, и надеюсь, все верно рассчитал. Ну и я рядом, если что, буду психотерапевтом-алкоголиком.

– И все-таки хочу услышать от тебя, чего конкретно ты от меня ждешь?

– Ну как чего? Мы тебя уже познакомили, надо еще раз вас вместе свести, возьмешь телефон ее, почту электронную, ясно, что у нас все это есть. Кстати, можно и не брать, скажешь, у меня выпросил. Короче придумаем, узнаю их ближайшие планы у Антона, например на новогодние каникулы они поехать куда-то хотели. Я, правда, возражал, но теперь пусть едут. Вот тебя туда и десантируем. Короче выведем тебя на сцену по ходу пьесы. Мне нужно только твое принципиальное согласие, скажи, тебе ведь Лена понравилась как женщина?

– Да.

– Значит, тебе будет не сложно, пусть даже ты ей увлечешься, да хоть женись! Ты же свободен, насколько я знаю. Ладно, не смотри так, это я слишком зарежиссировал, извини, увлекаюсь чужими судьбами иногда. Слушай, ты пойми, он все равно Ленку рано или поздно сам бросит, или скорее она его, ну они вообще не пара. Ты же уже знаешь, она из хорошей московской семьи, с высшим образованием, он мальчик из Воронежа, отец алкоголик, мама тоже не из дворян, образования у него, как говориться восемь классов и ПТУ, хоть и музы-

кальное. Решайся, Максим! Если все получится, по факту двадцать тысяч заплачу, не деревянных, естественно.

– А если не получится? Такого тоже нельзя исключить.

– Ну, уж ты постарайся, я в успех верю, а если нет, тогда расходы и гонорар как раньше за наблюдение. Аванс на расходы сразу дам, ты меня знаешь уже.

– Ладно, почти убедил, подумаю до понедельника?

– Вот и правильно, соглашайся, работа не пыльная, и я бы даже сказал, приятная, – расплылся в улыбке Влад. – Пойдем обедать, наверно все готово.

Пообедали, Макс поблагодарил за гостеприимство и поехал домой.

Когда Макс уехал Влад позвонил Антону:

– Привет, вороненок, как ты? Нормально, а чем занят? Да нет, отдыхай, я просто так, узнать, как дела. Кстати на новогодних каникулах предлагают поработать, есть пара заказов интересных. Когда? Третьего? В Прагу? А деньги кто будет зарабатывать? Перед новым годом само собой, все расписано, и будет еще, уже с четверга начнется, не планируй ничего. Ладно, во вторник запись, увидимся в студии утром, обо всем поговорим. Утром я сказал! В одиннадцать время было, ничего, проснешься. Отдыхай пока, силы скоро понадобятся. Все, позвоню в понедельник, пока.

«Так Прага, понятно, надо узнать какое турагентство, экскурсионный тур или сами по себе. Макс у поручу, пусть выяснит, если согласится, думаю, что все получится».

Глава 4

Макс возвращался из загородного дома Влада в Москву, уже стемнело, но зато пробок почти не было, включил любимого Billy Idol, в дороге он любил под него погонять по трассе. Макс злился на самого себя, на душе было неуютно, зачем он мысленно почти согласился? Вспоминал ее глаза и понимал, что очень хочет видеть Лену. «Любовь с первого взгляда? Ну что я юноша с гормональным сдвигом? Смешно, но блин, похоже. Поэтому в конечном итоге и согласился, ведь ясно было, что Влад не остановится, не его, так какого-то нового Алена Делона найдет. А я хочу узнать о ней все и как можно больше, да просто видеть и слышать хочу, разговаривать обо всем». «Не угадали с бабой!» – он вспомнил реплику Влада и улыбнулся. Столько денег уже потрачено на наблюдение, жаль, что Влад уже понял, что результата не будет. Максим бы еще с удовольствием понаблюдал. Затрат минимум, деньги капают, ребята при деле опять же. Сменил диск на Shade, нашел ту самую песню и чуть не въехал впереди стоящую машину на светофоре, вспоминая их медленный танец и ее глаза. Разозлился еще больше, выругался, выключил диск, включил радио семь. «Да, давно меня так не цепляло, или вообще никогда такого не было, по крайней мере, не помню, надо успокоиться и все спокойно обдумать».

Доехал по привычке до ее дома, в окне кухни горел свет, значит, все верно сказал Влад, у нее сидят, или лежат, блин... Расстроился еще больше. Поехал на съемную квартиру, позвонил Сереге, самому близкому другу:

– Привет, Серый, занят сегодня? Жаль, пообщаться бы надо. А когда освободишься? Не, в пять утра не надо, не настолько срочно. Может, завтра к вечеру ко мне подъедешь? Посидим. Хорошо, созвонимся, – и Макс включил телевизор, пытаясь отвлечься от мыслей о Лене, долго не мог заснуть.

Макс и Сергей крепко сдружились еще во время обучения в Суворовском училище. Теперь Сергей работал в органах, а в данный момент в личной охране патриарха. Максим в начале организации своего дела пытался переманить его к себе, но безуспешно. В то же время, обладая значительными связями в силовых и государственных структурах, Сергей часто помогал другу информацией. «Ну вот, ушел бы я к тебе, мало того, что мы часто спорим и по-разному смотрим на некоторые вещи, так и информацию было бы тебе значительно сложнее добывать», – любил повторять он при очередной просьбе Макса. Макс подумал, согласился и прекратил попытки привлечь его к постоянной работе в своем ЧОП «Максимум», это только для клиентов была красивая визитка «Детективное агентство», такой юридической формы организации нет в нашей стране, но, попробуй, это заказчикам объясни, насмотрелись фильмов. Максим пытался делать другу подарки после получения от него информации, но тут Сергей категорически возмутился: «Не омрачай дружбу, подарки я люблю, но от души друга, а не в качестве заработанного. А если действительно будут расходы, я тебе об этом скажу, не волнуйся, залезть в базу данных для меня ничего не стоит, и учти, я знаю, что передаю информацию тебе только для дела, и куда не надо она не пойдет». Сергей был давно и счастливо женат, имел троих детей и пытался наставить друга на рельсы семейной жизни. Он очень любил своих отпрысков, две дочки и долгожданный сын приносили ему много радости и приносили смысл всей его нелегкой службе. Отдыхал Сергей всегда с семьей, с Максом они созванивались регулярно, а виделись теперь реже, но оба знали, что происходит у другого в жизни и в любой момент каждый из них сделает все возможное для друга.

Макс еще спал, когда позвонил Сергей:

– Привет, Макс! Где ты?

– Да, привет, а сколько времени? – ответил сонный голос Макса.

– Да ты еще дрыхнешь? Давай вставай, уже полдень, поедешь со мной пострелять? Через час подъезжай на Сельскохозяйственную, а потом и решим куда дальше. Приедешь?

– Да, конечно, буду, давно не практиковался.

Макс быстро собирался, пил растворимый кофе на ходу, жевал бутерброд, залезая в джинсы и через пятнадцать минут уже заводил свой джип. Выходной, машин еще мало и он через полчаса был на месте у стрелкового клуба, куда они часто ездили. Машины Сергея не видно, подождал пять минут и старый друг подъехал на своем гелике. Припарковался рядом, вышли из машин.

– Наконец-то встретились, ты совсем пропал в последнее время, случилось что?

– Да нет, все путем, дело новое хотел обсудить, – ответил Макс.

– Ну пойдем, постреляем. Потом поговорим, терпит?

– Конечно, у тебя время сегодня есть до вечера?

– И до вечера, и если тебе надо, то и вечер, мой как всегда на даче. Я, конечно, обещал им приехать, а хочешь, вместе поедем? Ольга будет рада, там и посидим, выпьем чуть, выспимся, а днем по делам поедем. Мне на работу только во второй половине завтра заступать.

– Ну, подумаю, если дел не обнаружится на сегодня. Сколько возьмем времени – час или полтора?

– Давай часок, если что, продлим. Тут сегодня Андрей заправляет, он нас знает, – Сергей говорил об инструкторе по стрельбе и давнишнем их знакомом.

Они зашли в клуб, сдали свое травматическое оружие и получили клубное. Каждый расстрелял по сто патронов, теперь вместе рассматривали мишени. Мишени Сергея выглядели лучше.

– Да, Макс, что-то ты расслабился, тебе бы позаниматься надо, тем более абонемент у тебя есть, давай после праздников часа на три зависнем, а весной на охоту со мной поедешь?

– Да надо бы, ты зови ближе к делу, трудно что-то планировать.

– Ладно, продлевать не будем, поехали на дачу? Сейчас Оле позвоню, она нам что-нибудь особенное приготовит, дети тебе будут рады.

– Нет, Серег, давай в кафе посидим пару часов, у тебя хорошо, но там сложно будет спокойно одним поговорить. Да и меня в любой момент могут выдернуть на работу. А к вам я обязательно приеду, но лучше весной или летом на Ольгины пироги с клубникой и твои шашлыки.

– Ну как скажешь, тогда давай здесь совсем рядом, кафе так себе, но место спокойное.

Они прогулялись пешком, и зашли в небольшое кафе, сели подальше от входа, у окна. Быстро заказали что-то, хотели бизнес-ланч, но вспомнили, что в выходной его нет.

– Давай, рассказывай, что там за новое дело у тебя?

Макс стал рассказывать вкратце суть дела. Рассказал о почти месяце наблюдения и о вынужденном внезапном знакомстве с «объектом» на вечере радиоканала и о последнем вчерашнем разговоре с Владом Красновым, опустив некоторые детали.

– Вот такие дела, Серег, как чувствовал, что не надо лезть в этот шоу-бизнес, не моя тема.

– Так какая проблема? Ты же еще согласия на продолжение не дал, ну и не лезь ты в это, мышиная возня какая-то. Тебя как проститутку хотят использовать, ты чего, Макс? Какой тебе совет тут нужен, у тебя же с деньгами все нормально, что бы в это дерьмо лезть, – недоумевал Серега.

– Все так, но не совсем. Понимаю, что звучит странно, но запал я на Лену, прямо зацепило, давно такого не было.

– А-а-а, брат, так ты мне не все рассказал!

– Ну да, тебе достались только бесчувственные факты.

– Вот оно как. Фото есть, покажи?

– Сейчас, вот много в телефоне, смотри.

– Слушай, смени телефон уже, фотки блеклые, ладно, на Новый год подарю. Да, девица приятная, только не слишком ли юна для тебя, сколько ей, двадцать есть?

– Да ты чего? В марте двадцать восемь будет, просто тут издалека в основном, да и она молодо выглядит. Дай телефон, вот фото из соцсети сохранил, посмотри.

– Тогда еще ладно, восемь лет разницы, неплохо. Ого, глазищи какие, или это фотошоп?

– Нет, не фотошоп. Фотки вообще не передают ее обаяния, она не слишком фотогенична.

– Тогда весьма понятно, понятно!

– Да чего тебе понятно?

– Красивая. И твой интерес понятен, решил совместить полезное с приятным.

– Не в этом дело, ты же должен понимать, что Влад Краснов от своей затеи не откажется, он как Карабас-Барабас со своими куклами любит поиграть. Если я откажусь, он найдет еще кого-то, либо вообще Лене сам ультиматум выставит. Денег будет предлагать или даже угрожать начнет, чтобы она сама Ворона бросила. Я должен ее от этого оградить, контролировать, так или иначе.

– Слушай, Макс, ну я рад за тебя, похоже, ты влюбился, наконец! Тогда другое дело, тут личный интерес. Но риск есть, а если Лена узнает о твоём договоре с Красновым?

– Ну, когда узнает, надеюсь, я смогу ей все объяснить, что тут усложнять? Расскажу все как есть, ты свидетелем будешь, если что.

– На свадьбе? – рассмеялся Сергей.

– Нет, свидетелем моего почти бескорыстного чувства. А может и на свадьбе, кто знает, куда дело пойдет. Впрочем, скорее всего она по уши влюблена в этого Ворона, знаменитость все-таки.

– Пообщаешься поближе, поймешь. Только вот что тебе ей про свою работу говорить? Врать придется, опять не очень хорошо. Надо помозговать.

Они расплатились и вышли из кафе в ранние начинающиеся сумерки декабрьского московского вечера, впрочем, довольно теплого и прогулялись не спеша до машин, на этот раз Сергей рассказывал Максиму о своих домашних.

– Кстати, если хочешь, приезжай к нам на Новый год, мы на даче, я не дежурю до шестого числа, можем и зависнуть. Можешь и Лену привозить, у тебя на даче холодный дом, а у нас все готово, приезжай.

– Да не слишком ли ты торопишь события? Новый год уже через неделю, откуда я тебе Лену возьму, похитить что ли предлагаешь?

– А хоть бы и так, зато запомнит на всю жизнь, – рассмеялся Сергей.

– Слушай, ты глянь там одним глазом про Краснова, нет ли чего за ним.

– Да мог и не просить, про всех посмотрю, мне самому интересно, потому, что дело касается твоей личной жизни, – с улыбкой и смешно закатывая глаза, сказал Сергей.

– Посмотрим, коснется ли. Ну все, старина, спасибо тебе, рад был повидаться. Своим всем приветы передавай. На связи.

Они расселись по своим черным машинам и разъехались. Сергей поехал в супермаркет и на дачу, к маме, жене и детям, а Макс в сторону съемной хрущевки.

После встречи с другом настроение Макса немного улучшилось, и он решил заехать в магазин за подарками. Провел около часа в пробке и часа полтора в магазине, выбрал конструктор Lego для каждого ребенка Сергея, на Новый год. Сергею купил пару новых детективов, последнюю крутую флешку с памятью на четыре гигабайта и набор для бани, Ольге красивый теплый плед и духи. Подумал немного, вернулся и купил всем своим сотрудникам по такой же флешке, и в работе пригодится и презент неплохой. «Брошу в багажник, рано или поздно увидимся с Сергеем по случаю Нового года». Зашел около дома в продукты, купил себе пару банок пива и хлеб.

Старенький телевизор стоял на кухне, рядом с газовой плитой, Макс жарил яичницу и пытался смотреть какой-то очередной милицейский сериал, поминутно вставляя реплики:

– Ну конечно, дали результаты лаборатории в десять вечера и через час после убийства, кто только эти сценарии пишет?

– Ага, так тебе и продиктовали информацию из милиции по мобильному телефону в чужом городе, ну что за бред, невозможно смотреть!

И Макс переключил на музыкальный канал. Там к его удовольствию передавали старые зарубежные клипы, которые не раздражали. Съел свой нехитрый ужин и решил не откладывать до завтра и позвонить Владу:

– Добрый вечер, Влад, я согласен.

– Привет, ну я и не сомневался, – сказал Влад, – Кстати, они на новогодние каникулы планируют в Прагу поехать, вот туда-то мы тебя и отправим, а Антона я оттуда вызову срочно под каким-нибудь предлогом. Смотри, они планируют третьего января путешествие. Бронируй себе билет, пусть будет на третье или четвертое января. А я попробую узнать какое турагентство, но это во вторник только будет. Все. Салют.

Утром понедельника Макс собрался и поехал в офис к компьютеру, здесь на съемной квартире у него был ноутбук, но интернет работал плохо, да и в офисе были дела. Квартира оплачена до конца декабря, надо подумать, стоит ли продлевать, наверно нет, ни к чему. Пока ехал, думал о Праге и все больше приходил к выводу, что идея Влада очень слабая. Если он отзовет Антона, то и Лена, скорее всего, уедет с ним, с чего бы ей там оставаться одной? Тут лучше вообще, чтобы они остались в Москве, больше возможностей для маневра. Или должно быть какое-то замкнутое пространство, откуда непросто выбраться, остров, редкие рейсы. Космический корабль, подводная лодка... , лодка, корабль, точно, круиз! Нужно их всех отправить в морской круиз, а в одном из портов оставить Антона на берегу и так, чтобы до следующего захода в порт с авиасообщением было несколько дней. Приехал в офис, поздоровался, назначил совещание на полдень и кинулся смотреть новогодние круизы. «Ого, цены на хорошие круизы кусаются, это не Прага, даже новогодняя, но зато места еще есть. Майами, Марсель, Палермо, Куба, Доминикана, Тенерифе? Неделя или две. Надо с Владом поговорить. Может действовать напрямую через Ольгу, начальницу ее к моему плану привлечь? Путевки от радиоканала, а меня под каким соусом с ними отправить? Сложная схема, одному тут не справиться. Да и помощник однозначно на корабле будет нужен. Влетит в копеечку вся эта затея. Да было бы неплохо, но Влад не согласится, слишком дорого. Чего-то я нафантазировал, надо возвращаться на землю и думать над Прагой все-таки...».

В офисе кроме Максима были только трое основных его сотрудников. Его заместитель по частному охранному предприятию, отставной капитан Ремизов, надежный исполнитель и координатор работы молодых ребят в их фирме. Его лучший оперативник Виктор, тоже оформленный индивидуальным предпринимателем, как и сам Максим, частным детективом, уже восемь лет прошло их совместной работы. Вера Николаевна, единственная незаменимая дама в их фирме – главбух, и управляющий офисом, а по сути, и кадровик, и делопроизводитель в одном лице и по ЧОП и по ИП.

Максим, когда они только разместились в этом офисе, пытался нанимать молодых секретарш, чтобы все как у людей, при входе сидело «лицо» фирмы, которое также отвечало бы на звонки и подавало кофе. Но в мужском коллективе начинался разброд и шатание, а последняя из них, вполне толковая, как Макс показалось сначала, вообще после окончания испытательного срока запала на руководителя так, что работать почти не могла, при виде Макса заикалась, краснела и впадала в ступор. На работу приходила все в более откровенных нарядах, чем вызвала восторг у молодых сотрудников, они в свою очередь пытались ухаживать за ней, и Макс молча согласился на это, мысленно возлагая на ребят большие надежды, но они не оправдались. У девушки начались перепады настроения, тихие слезы в офисе. Макс даже

кофеварку перетащил к себе в кабинет, чтобы лишний раз не обращаться к секретарю. Вера Николаевна тогда, после очередных мокрых глаз и красного носа в приемной, пришла к нему на разговор:

– Максим, это невыносимо, жалко девочку, надо отпускать ее, пропадает она от неразделенной любви к тебе.

– Да, Вера Николаевна, я уже и намекал деликатно, потом разговаривал серьезно, ничего кардинально не помогло. Снова новую брать? Надоело, опять вникать будет пару месяцев.

– Но от этой тоже толку мало. Я тут подумала, а давай я буду совмещать. Время у меня есть, дочка в Англии учится, ты же знаешь, полковник мой тоже на работе пропадает, работа у нас со свободным графиком, на офисном телефоне переадресацию сделаю на свой мобильный номер и высиживать здесь не надо. Я справлюсь. Тем более за последний год только два человека пришли сами по себе через сайт, а так все по рекомендации, на твой мобильный звонят.

– Вера Николаевна, да вы молодец, как я раньше сам не сообразил! Да вы просто груз с души снимете, но как мы ее уволим? А давайте по сокращению штата, упраздним должность секретаря, а вам новую на совмещение придумаем, управляющий офисом например, солидно?

– Да, вполне.

– И компенсацию выплатим, думаю, так ей не очень обидно будет. Но я вас прошу, пожалуйста, оформите это все сами, я только краткий разговор, и то в вашем присутствии выдержу и все. А то мне уже на работу идти не хочется, как будто я виновен в чем-то.

– Ой, Максим, ну чем тебе девочка не приглянулась? Красивая, влюбленная, что вам еще мужикам надо?

– Простите Вера, вообще не мое, ничего кроме жалости и раздражения у меня не вызывает.

– А та Кристина или Карина, которую ты весной на шашлыки привез и знакомил нас? Куда пропала?

– Карина. Почему пропала? Встречаемся иногда. Вера Николаевна, давайте документы срочно готовьте по секретарю, с завтрашнего дня! – Макс тогда быстро дал понять, что тема с его личной жизнью закрыта.

Сегодня Максим быстро провел совещание. Перед праздником было затишье с делами детективными, зато у Ремизова с ЧОП было полно работы из-за заказов по сопровождению новогодних мероприятий. Дело с пропавшим молодым парнем отпало, он нашелся сам. Скрывался от деспотичного папаша с друзьями на даче пару дней. Висело одно долгоиграющее дело с рейдерским захватом фирмы, которым уже юрист занимался, да и собственно основное для него сейчас дело, Лена Белова и Антон Воронов.

– Вера Николаевна, Геннадий Петрович, насчет корпоратива, я думаю в среду, двадцать шестого соберемся, посидим тут у нас в бизнес-центре, только сразу сегодня в кафе договоритесь, и разбежимся числа до четырнадцатого января, не будем нарушать трудовой кодекс. Геннадий Петрович, у вас конечно сейчас сезон с ЧОП, так что вы как всегда в работе. Премию годовую обсудите вместе, распишите и дайте взглянуть.

– Хорошо, Максим, – бухгалтер была постарше лет на двенадцать и относилась к Максиму заботливо, как к младшему брату, но в тоже время уважительно.

Глава 5

Познакомились Лена с Вороном очень просто, на ее работе, когда в конце прошлого года муж начальницы Ольги после новогоднего корпоратива слег в больницу с язвой желудка. Ирины, владелицы радиоканала тоже не было в Москве. Ольге вечером нужно было успеть в больницу и Лене пришлось задержаться по ее просьбе и выдавать конверты с авторскими деньгами. Ольга оставила ей небольшой список и пометила напротив фамилий, кто может забрать деньги, помимо самих музыкантов. Тут жена приезжает с доверенностью, тут продюсер. «Ведомость, росписи не забудь. Все должны прийти в интервале с семи до восьми. В крайнем случае – мне звони!» – и убежала, прихватив из холодильника контейнеры и баночки с едой для мужа.

Лена изучила список, увидела фамилию Воронов, имя Антон, отчество Васильевич. Значит Антон Ворон почти настоящее имя, ясно. Она слышала пару его песен, ну так, ничего, голос хороший, не самое худшее из того, что звучит на их частоте. «Эх, жалко, что я не работаю на „Европе плюс“, или „Радио семь“, угораздило же папу меня сюда пристроить. Но зато с начальницей повезло, такая классная тетка».

Лена иногда наблюдала довольно долгие посиделки и разговоры про жизнь с Ириной и Ольгой разных исполнителей, в основном умудренных жизненным опытом конечно, молодежь торопилась жить и быстро убегала. В полвосьмого уже разобрали почти все конверты, даже один очень известный поэт-песенник лично посетил офис радиоканала, правда, удивившись отсутствию Ольги и Ирины, быстро ретировался, передав приветы. Оставался только один конверт – А.В.Воронов. В офисе почти никого не было, только охрана и ведущие в радиорубке вели вечерний эфир. Лена включила на компьютере Ольги негромко «Радио семь», где как раз шел пятничный хит-парад и стала наводить хоть какой-то порядок на столе начальницы. Взглянула на часы, половина девятого, «уж полночь близится, а Ворона все нет» – мысленно пошутила она и пошла в свой кабинет, к кофеварке, сварила себе кофе. Вернулась, не успела допить кофе, как в кабинет ворвалось что-то черное, черные по плечи волосы, смуглый, в черной куртке на меху, черные замызганные московской слякотью джинсы, грубые ботинки, в руке мотоциклетный шлем:

– А что, никого уже нет, я опоздал? – выдал Воронов вместо приветствия своим звучным баритоном, глядя в упор на Лену.

Лена опешила, она всегда терялась от отсутствия манер и не знала, как лучше ответить в такой ситуации. В голове крутилось на выбор: «Раз никого нет, то и пошел вон!», слишком грубо, но очень хотелось, «Все спрятались в шкафу и под столом», не очень смешно, «Я тоже человек, то есть кто-то, и я здесь», вряд ли поймет такой оборот. Лена мило улыбнулась и выбрала безопасный официальный тон:

– Добрый вечер, я сейчас вместо Ольги Владимировны, присаживайтесь, пожалуйста.

– Привет, а что Ольга уволилась? – он присел.

– Нет, что вы, у нее просто срочное дело, попросила меня подменить ее.

– Тебя как зовут? – он стал пристально ее изучать своими темными глазами.

– Елена Александровна, – она неловко почувствовала себя под его внимательным взглядом, сделала глоток кофе.

– Лена, а можно мне тоже кофе, так вкусно пахнет! И давай уже на «ты», я Антон... Ворон, – решил он добавить сценический псевдоним после паузы.

– Приятно познакомиться, я догадалась, что вы Антон Ворон, вам с сахаром?

– И с молоком, и мы договорились на «ты».

– Хорошо, Антон.

Лена встала из-за компьютера, продемонстрировав ему свои стройные ноги и все остальные достоинства женской фигуры в полный рост. Ворон совершенно бесцеремонно ее разглядывал и глупо улыбался. Она пулей вылетела из кабинета в свой кабинет, к кофеварке, посмотрелась в зеркало. Кто это? Щеки красные, глаза горят, сердце бьется. Неужели этот хамоватый парень ей понравился? Сварила кофе, взяла дежурные конфеты и печенье, поставила перед ним. Пока ее не было, Антон снял куртку и пристроил ее и мотошлем на свободный стул.

– Спасибо, очень кстати, – и он стал пить кофе и медленно жевать печенье. Ты давно здесь работаешь?

– Да уже года полтора. Вот ваш конверт, пересчитайте, пожалуйста, и распишитесь, – она протянула конверт.

Антон явно специально взял ее руку вместе с конвертом, слегка придержал, глядя в глаза:

– А что я раньше тебя не видел здесь? Ну, правда я и был всего один раз. Я бы тебя точно запомнил!

– Не случилось видимо раньше, – «Какую-то ерунду несусь» – подумала Лена.

Антон встал, расписался, считать деньги не стал, просто засунул конверт в карман куртки. Сел, продолжая пить кофе и смотреть на Лену. Повисла неловкая пауза, Лена выключила компьютер, убрала ведомость в сейф.

– Ты торопишься? – сказал Антон.

– Да не то, чтобы тороплюсь, но пора уже домой собираться.

– Тебя кто-то ждет? – он продолжал разведку боем.

Она в очередной раз мысленно возмутилась, какое он имеет право так с ней разговаривать, видя ее в первый раз. Пока думала, что ответить, он продолжил:

– А поехали сейчас со мной в клуб? Отдохнем, поболтаем, тут приятель ди-джей рядом сегодня работает, я там обещал пару песен спеть, будет весело, поехали?!

– Антон, я же вас совсем не знаю, и вы меня. И не одета я для клуба, – «боже, что я говорю, при чем тут одежда».

– Нормально ты одета, поехали, я потом тебя отвезу домой, да не бойся ты меня, просто хочу о тебе побольше узнать, ты мне нравишься. Только я вот на байке, а ты в юбке, замерзнешь. Сейчас такси закажу. Пойду с охраной договорюсь, чтобы за моим конем тут приглядели.

Он взял свои вещи и, не дожидаясь ответа от нее, вышел к охране, а Лена пыталась сообразить, что делать. На автопилоте погасила свет, закрыла Ольгин кабинет и пошла в туалет, зазвонил мобильный, на работе он всегда висел на шнурке у нее на шее.

– Да, Ольга Владимировна, да все забрали, все в порядке. Нет, я еще на работе. Ну потому, что Ворон поздно приехал. Какой голос? Шепчу? Ну не знаю, я в туалете, он зовет меня в клуб, а я думаю, стоит ли ехать... Почему? ...Нет, трезвый вроде. ...Понятно. ...Ясно, постараюсь. ...Спасибо, до свидания.

Ольга посеяла большие сомнения, потому как Антон «меняет барышень как перчатки и много пьет», однако она добавила, что Лене, конечно, нужно развлечься, но не сильно увлекаться. «Короче просто не спи с ним», – мысленно Лена подвела итог разговору с Ольгой и своим мыслям. Она поставила себе понятную задачу и сразу успокоилась, есть цель, буду следовать. А в клуб можно и съездить, давно нигде не была. Вышла из туалета уверенной походкой и пошла надевать красивую норковую шубку, папин подарок на двадцатипятилетнее день рождения. Шуба ей очень шла, к ее почти черным карим глазам, ореховым волосам, придавала дополнительную мягкость ее лицу. Даже Ольга, видя Лену в этой шубке, несколько раз шутила: «Какая же ты хорошенькая Ленка, так и хочется тебя потискать, хоть я и другой ориентации».

Вышла в фойе, где Ворон и охранник что-то обсуждали, кажется, охранник рассказывал анекдот. Услышав ее шаги, Антон обернулся, попрощался с охраной и пошел на улицу, придерживая дверь и выпуская Лену.

– Едем? Такси ждет.

– Хорошо, поехали, – просто сказала Лена.

Доехали до клуба довольно быстро, в такси Антон кому-то звонил:

– Привет, еду уже, скоро буду, нет, вдвоем. Хорошо, встретишь? Минут десять наверно, хорошо, наберу.

Они подъехали к очень модному и недавно открывшемуся заведению, куда стояла огромная очередь, разномастная, состоящая из очень разной публики от модной юности до шикарного гламура постарше.

Антон взял Лену за руку и потянул ее за собой прямо к входу, на ходу еще раз позвонил и вскоре к ним выбежал молодой человек в футболке с логотипом клуба, охранники оттеснили толпу спинами и пропустили их внутрь.

– Привет, Антон, у нас сегодня полный аншлаг, пошли быстрее, не раздевайтесь, сразу наверх.

– Сергей, а тебя? – он протянул на ходу Лене руку.

– Лена.

Сергей их провел на балкон по неприметной из зала лестнице, у входа на которую стоял охранник, видимо понимающий, кого туда можно запускать. Балкон скорее походил на отдельную комнату за стеклом, откуда открывался вид на танцпол и сцену. Тут уже было несколько человек, активно выпивающих и закусывающих. Сигаретный дым плотно висел в воздухе.

– Друзья, это Антон и Лена, знакомьтесь, кто не знает. Я к вам позже зайду. Нет, не надо Леха, мне пока не наливай, вот, за ребятами пригляди.

Леха – лохматый молодой парень, принялся тут же ухаживать за Антоном и Леной, помог ей снять шубу, усадил, налил, наполнил тарелки закусками.

– Как жизнь? За знакомство! – тут же выпил сам и налил еще, пританцовывая и запихивая что-то в рот.

Лена оказалась рядом с какой-то девицей со странной прической. Было довольно темно, но при ближайшем рассмотрении явно проявилась готическая субкультура, перенятая с западных образцов. Черные линзы на глазах, наполовину бритая голова, остальное окрашено в жгучий черный цвет. Одея она была в черное платье с откровенным декольте на почти плоской груди, гетры в красно-черную полоску, жуткий макияж, естественно с черными губами и накладными ресницами. Но сквозь все это просвечивало юное лицо, и Лена подумала, что девушке лет восемнадцать, не больше, а может и меньше.

– Привет, как тебя зовут? – спросила Лена.

– Бренда, так меня зовут, а ты тут первый раз?

– Да, а ты часто тут бываешь?

– Каждый день, это клевое место, раньше тусили в других клубах, но летом открылся этот, он лучше. Серж мой брат.

– А ты чем занимаешься? – решила продолжить разговор Лена.

– Ты чего, отдыхаю я тут. Ворон, денег дашь? Ты обещал в прошлый раз! – Бренда практически легла на колени к Лене, чтобы обратиться к Ворону, который сидел от Лены справа, и чуть не проглотила Лене юбку своей сигаретой.

Антон встал, залез в карман куртки, достал две столондаровые купюры и молча протянул Бренде.

– О, отлично, – и она выползла из-за стола и куда-то вышла.

– Прикольная девчонка, Вера ее настоящее имя, хочет казаться взрослее, Сергей ее брат и за ней присматривает, если можно так сказать. По-моему плохо присматривает, – сказал Антон. – Давай выпьем и пойдем к сцене!

Они выпили по глотку виски и спустились на танцпол, Антон умудрился протиснуть Лену вплотную к сцене, а сам остался у нее за спиной, сдерживая натиск толпы.

На сцене выступала какая-то группа, которую Лена не знала, молодые ребята исполняли каверы в тяжелом стиле на актуальные хиты уходящего года. Лена с трудом узнала песню Umbrella Риханны, ей понравилась такая интерпретация. Следующая песня была группы Город 312, но Лене совершенно не понравилась версия ребят, все-таки голос солистки группы ей определенно нравился больше, и придавал их песням воздушность и романтизм. А тут просто трэш-метал, ну да, оригинально. И только. Народ вокруг них отрывался кто как мог, кто-то уже мог с трудом стоять на ногах. Охранник сзади них как раз выводил, а вернее выносил парня с голым торсом в расстегнутых и уже начинавших движение вниз джинсах, явно находившегося в сильной степени интоксикации человеческого организма. Тот даже не собирался сопротивляться, он с удовольствием устроился на руках и плече охранника и, кажется, сразу уснул. Но в основном публика была адекватная.

К Антону пробрался Сергей:

– Блин, еле нашел тебя, думал, ждешь наверху, пойдем, выступишь! Я с ребятами давно договорился, подыграют, только обозначь заранее песни! – проорал он.

– Спою для тебя и вернусь, – Антон прокричал это Лене на ухо со спины и легонько поцеловал ее в шею.

«Интересно, что он будет петь?» – думала Лена, поеживаясь от мурашек после поцелуя. Его песни явно были не в формате заведения.

Ребята допели очередную песню, стали пить воду. Народ требовал еще. На сцене появились Сергей и Антон, кто-то из ребят группы протянул Ворону гитару, и они все посоветовались по быстрому, видимо обсудив репертуар.

Сергей подошел к микрофону и представил его публике:

– Встречаем гостя, Ворон сегодня споет для вас!

Народ никак особо не прореагировал, он просто жаждал продолжения, и тут зазвучала песня Nirvana – Smells Like Teen Spirit. Лена была приятно удивлена, публика была в восторге. Затем был Bon Jovi – Its my life. Лене было приятно, когда он посматривал прямо на нее. Последней его песней был Whitesnake – Is this love. «Аккомпанемент немного слабоват», – подумала она, но голос Антона звучал мощно, очень точно, Лена как замороженная слушала его голос, смотрела, смущалась немного, когда он стал смотреть на нее в упор. «Энергичный симпатичный парень», – отметила Лена для себя. Пел он сегодня, конечно для нее. Хиты были убойные, нокаутировали зал наповал. Ворон закончил выступать, хотя народ просил еще. Антон ловко соскочил со сцены прямо к Лене, кто-то пытался его потрогать, хлопнуть по спине, но он быстро сгреб ее в охапку и потащил обратно к лестнице наверх. Они услышали, что ребята заиграли великий хит Queen.

– Ты усложнил им сегодняшний вечер! – с улыбкой сказала Лена. Ей понравился его голос и его внимание к ней во время выступления. К тому же она давно нигде не была, и атмосфера клуба пришлась ей по вкусу.

Лестница, по которой они поднимались на балкон, была необыкновенно подсвечена, как каждая ее ступень, так и стены создавали странные оптические иллюзии. Ворон прижал ее на середине лестницы к стене и ни слова не говоря, стал целовать. Это было неожиданно, но вполне приятно, Лена не сопротивлялась. Их прервал Сергей, он тоже стал подниматься на балкон:

– Успеете еще, – и потянул Ворона за рукав наверх. – Ну брат, ты молоток, круто спел, маловато, но и на том спасибо. Пошли, нам еду горячую принесли, остывает.

– Что значит маловато? Ты просил две песни, было три! – парировал Антон.

– Сам не ожидал, что так зайдет, надо будет потом твой сольник тут сделать, – развивал тему Сергей.

– Это уже к Владу, иначе не могу, сам понимаешь.

Еда оказалась очень вкусной, что удивило Лену, она не часто была в ночных клубах, но на днях рождения друзей бывала, и обычно было несъедобно. Компания за столом оживленно болтала, Лена слушала, но молчала, это были разговоры какие-то ненастоящие, сплошные понты и обсуждение общих знакомых, которые сводились к тому, кто, во что одет и на какой машине приехал и с кем уехал.

Вскоре они вышли из клуба. В такси Антон попросил ее мобильник под предлогом позвонить, якобы у него батарея села и набрал свой номер. Затем молча, сидел и смотрел на нее. Антон довез Лену до дома, вышел из такси проводить до подъезда, поцеловал в щеку, сказал «пока» и сел в такси. Ее удивило, что они почти не разговаривали, и он не предпринял никаких попыток остаться у нее. Лена в полной растерянности зашла в квартиру. Кошка возмутилась долгим отсутствием хозяйки противным мяуканьем, а поев, демонстративно обиженно ушла спать. Лена была озадачена, она думала, что придется отбиваться от Ворона, а может быть она и не стала бы. И даже почувствовала некоторое разочарование, ее слишком легко отпустили, это было странно. Долго не могла заснуть, вспоминая сегодняшний вечер. «Интересно, почему мы так быстро ушли все-таки. Я вроде не настаивала, но когда он предложил уйти, подумала, что хочет пообщаться наедине и согласилась. Если он такой ловелас, как сказала Ольга, то странно. А вообще интересный парень и голос хороший».

Он ей позвонил только в воскресенье днем и позвал в кино на только что вышедший фильм «Казино Рояль». Конечно, она пойдет...

Неделей позже она вернулась к обсуждению того вечера. Антон объяснил свое тогда почти скромное поведение так: «Ты мне так понравилась, да я просто влюбился с первого взгляда и боялся тебя отпугнуть своим напором. Думал, что ты, скорее всего, пошлешь меня, если приставать буду. Видно же, что ты совсем другая, не тупая телка, короче. А что еще с тобой тогда было делать, не мог придумать. Я тогда в клуб вернулся и здорово напился, все к Сереге под утро приставал, что с тобой делать, спрашивал. Сначала он стебался, типа в консерваторию веди, в библиотеку, в театр. Потом он меня послал, и посоветовал телку попроще, я ему в морду дал, нас охрана разнимала в итоге».

– Где ты учил английский? У тебя произношение чуть неправильно поставили в некоторых словах, – как-то спросила Лена.

– Нигде я не учил, кроме школы. Я его плохо знаю. Все на слух. С детства старший брат магнитофон крутил, я и запоминал мелодию и слова. На его гитаре брэнчать начал лет с шести, потом мамка в музыкалку отвела. Взяли сразу, сказали абсолютный слух.

– Ну, это определено, не поспоришь, – и Лена поцеловала его в очередной раз.

– Давай позанимаюсь с тобой языком?

– С удовольствием, – сказал Ворон, – очень люблю уроки французского.

На этом ее попытка повысить его уровень владения английским и закончилась. Отношения их развивались бурно, и уже через неделю многие вещи Антона перекочевали к ней в квартиру, а еще через несколько дней он окончательно переехал к Лене. Она не возражала. Антон отказался от съемной квартиры, и решил копить деньги на свой загородный дом.

Сейчас он проводил время, свободное от гастролей и выступлений с Леной, у нее дома. Иногда они ездили к ее отцу за город, катались на квадроциклах. Только один раз Лене удалось заманить Ворона в театр, он больше любил мюзиклы, а она хорошие спектакли, причем неважно какого жанра, главное актеры и режиссер. Один раз ему удалось затащить Лену в казино, она восприняла это как легкое приключение, но совершенно не разделяла его страсть к игре. Единственное, что с удовольствием посещали оба, при возможностях его гастрольного графика, так это концерты знаменитостей, приехавших в Москву, как в клубах, так и на разных площадках.

Глава 6

Сотрудники давно разошлись по домам, а Макс все еще сидел в офисе и думал. Он сходил в кафе, пока оно еще работало в бизнес-центре, купил себе еды и вернулся в кабинет. В который раз за сегодня он обдумывал план по общению с Леной, и пока ничего умного не приходило в голову. «Что если в Праге сдать Ворона в полицию? Например, наркотиков подложить чуток. Нет, слишком непредсказуемо в чужой стране. Спровоцировать легкую драку? Отпустят быстро. Нос сломать и сдать его в больницу? Подло портить лицо публичному человеку, и Лене к тому же жалко его станет. Подключить Интерпол, а когда Антона продюсер срочно вызовет в Москву, задержать ее в аэропорту под каким-то предлогом, чтобы она на рейс опоздала? Слишком сложно и результат сомнителен, вылетит следующим рейсом». Посмотрел билеты до Праги, еще есть, но только дорогие на регулярные рейсы. Забронировал на третье января. Но выкупать нужно заранее, бронь на сутки. Загрузил ее страницу ВК и его, посмотрел фото еще раз, общих фото там не было ни у нее, ни тем более у него, ясное дело – для фанаток это вредная информация. Последнее фото у него было с конкурса молодых талантов, где Ворон вручал награду какой-то молоденькой певице.

«Все, хватит, утро вечера мудренее», он выключил компьютер, вспомнил, что так и не поел, забрал еду с собой и поехал не в хрущевку, а домой на юго-запад. Еда пригодится, уже неделю продукты домой не покупал. Жил он один в двухкомнатной квартире в «сталинском» доме. Дед генерал подарил, когда еще был жив, и это стало возможным, купить квартиру, а не получить. Родители жили в квартире, оставшейся от деда в соседнем крыле этого дома, но виделись не так часто, как мечтала его мама. А еще больше она мечтала о внуках. Тут Макса на время выручила младшая сестра, вышла замуж и родила мальчика. Но вот незадача, муж ее был из Питера, куда она и переехала вместе с долгожданным бабушкиным внуком, как только его длительная командировка в Москве закончилась. Бабушка, конечно, ездила иногда, навещала, но мечтала о внуках в шаговой доступности.

Было еще не очень поздно, когда Макса наконец осенило, он схватил телефон и набрал Влада, номер не отвечал. Но пока он грел себе ужин, Влад сам перезвонил.

– Да, спасибо, что перезвонил. Да нет, просто обсудить одну идею надо. Ты еще на даче? Ясно. Слушай, давай по телефону кратко. А детали потом обсудим при встрече. Я думал над Прагой, как ты будешь его оттуда вызывать, под каким предлогом? Погоди, погоди... Да она уедет вместе с ним и все, как ты ее там одну удержишь? Нет, ты просто спокойно выслушай меня до конца, а потом возразишь, если захочешь. Предлагаю сделать так – в соцсети накидать ему непонятных мутных угроз, тут я подключу своих ребят, они сделают. Прямо сегодня сделаем. Завтра он тебе это рассказывает, ну я надеюсь на это. Ты приставишь меня к ним в качестве телохранителя, говоришь, что я давно тебя охраняю при необходимости. Само собой я с ними лечу в Прагу, а как же еще! А там уже я ребят двоих возьму с собой, и придумаем, как его изолировать хотя бы на время. Годится? Ну, я тоже так думаю, это и проще и надежнее будет. И хорошо, что они меня с тобой уже видели. Начинаю? Договорились.

Макс забыл об ужине, кинулся бронировать еще два билета для ребят, но уже удалось только на четвертое число. Позвонил Виктору. Все объяснил. Виктор подключил ребят помоложе и с разных двух компьютеров Антон Ворон через соцсеть «в контакте» около полуночи получил такие сообщения:

«Большой брат следит за тобой»

«Live fast, die young, leave a good-looking corpse»

«Ходи и оглядывайся, ждать осталось недолго!»

Они были от разных «людей», вместо фото там были непонятные, но вполне подходящие зловещие аватары. Так надежнее произвести нужное впечатление. Не просто один псих сидит

и пишет. Ну и сами угрозы были абсолютно цитатными, неопределенными, невнятными, чтобы в органы обращаться было бессмысленно. Макс зашел на страницу Ворона, его в сети давно не было, значит не видит. Непорядок, отправил через интернет анонимное смс на мобильный Ворона «Загляни в ВК, скучаю» и вскоре Ворон зашел в аккаунт. Какая хорошая это штука, социальная сеть! Отлично, завтра продолжим.

Макс съел холодную котлету остывшего ужина, запил горячим чаем, остальное сунул в холодильник на утро и вполне довольный собой лег спать на свою удобную двуспальную кровать, не то, что старый продавленный диван в съемной хрущевке. «Надо позвонить хозяину, продлить на январь, отказаться не получится, если их «охранять».

Влад был уже в студии звукозаписи, когда в начале двенадцатого подъехал Ворон. «Хорошо, что я в 11—30 зарезервировал, как всегда опоздал. Когда только с ним начинали заранее приезжал, скромный был. Впрочем, все они одинаковы».

Извини, Влад, пробки! – сходу начал оправдываться Антон.

– Ты же на байке, какие пробки?

– Перекрывали движение для слуг народа, перед проспектом простоял.

– Ладно, раздевайся! Кофе, если хочешь и пошли работать.

– Так занято еще.

– Сейчас закончат. Расскажи пока, как дела вообще, все нормально?

– Да вроде нормально.

– А почему именно в Прагу собрались? Ты там не был?

– Нет, конечно, а где я вообще кроме Прибалтики и Турции был? Города любимой страны в основном ждут меня. Как-то не было возможности.

– Какое Турагентство?

– «Библио-глобус».

– Какие города, программа?

– Точно не знаю, Ленка занималась оформлением. Только Прага и окрестности. Замки какие-то.

– Сколько дней, когда назад?

– Десятого.

– Ясно, неделя. И заметь, довольно денежная неделя могла бы быть.

– Я же не лечу тридцатого, а работаю всю новогоднюю ночь!

– Еще бы ты не работал! Пойдем, нас зовут.

Пока Антон готовился к записи песни, настраивал гитару, Влад набрал Макса:

– Привет, да, на студии. Пришел хмурый, но пока ни на что не жаловался. Так он на байке, зима не зима, ну хоть не гоняет сейчас, попробуйте. Насчет Чехии слушай, турагентство «Библио-Глобус», вылет третьего, обратно десятого. Прага и окрестности. Хорошо, давай. Адрес студии? Записывай.

Значит, не повелся на угрозы, или не понял, ладно, надо добавить посланий и хвост за ним пустить, так, чтобы заметил и занервничал. Макс позвонил Виктору, продиктовал адрес студии, чтобы кто-то из ребят на приметной машине подъехал и в открытую покатался за Ворон по городу.

После записи песни Антон решил не ехать в казино, можно и дома в онлайн поиграть немного, пока Ленки нет. А вот съездить в торговый центр надо, что-то ей купить на Новый год. Припарковался на подземной парковке, машин куча, народу немеряно, и это днем в будни! Зашел в парфюмерию, продавец его узнала, тут же попросила автограф. Антон расписался ей на каком-то чеке, она помогла выбрать модные женские духи, мужские себе он тоже взял. Зашел еще в джинсовый бутик, купил себе джинсы, тут был парень-продавец, он Ворона не узнал даже, не смотря на гитару за плечами. Ворон немного расстроился, но утешил себя

черной футболкой с изображением орла. Не ворон конечно, но тоже птица. Кинул денег на телефон и позвонил Лене:

– Привет, я все, освободился! Нормально все. Ясно, до упора? Ладно, поехал домой, жду!

Спустился на паркинг, недалеко от своего мотоцикла увидел вишневую девятку, номера грязные, тонировка такая, что в салоне не видно ничего. Кажется, эту машину он уже замечал сегодня, около студии, что ли. Выезжая с парковки, посмотрел в дорожное зеркало и увидел, что девятка тоже начала движение. Неужели за ним следят? И на улицах тоже она за ним двигалась, ближе к дому решил дворами срезать, зима, особо не погоняешь, вроде отстали, но подъезжая к подъезду, вдалеке на повороте снова увидел вишневую машину. Что за черт, неужели вчерашние дурацкие послания не просто так. Надо звонить Краснову. Поднялся в квартиру, прошел на лоджию, глянул во двор. Да, так и есть, машина стоит у подъезда. Набрал продюсеру:

– Влад, тут у меня проблема кажется. Вчера какие-то странные угрозы «в контакте» прислали, а сегодня после студии машина за мной везде ездил. Утром? Потому, что думал ерунда, кто-то балуется. Хотя на мой мобильный еще смс-ка пришла вчера. Приедешь? Ну давай, жду. У Лены, где ж еще. Кстати, зацени машину, вишневая девятка прямо у подъезда стоит.

Влад не спеша собрался, позвонил Макс, довольный, что план сработал, и также сообщил, что едет к Антону на разговор обсудить слежку и «поддержать». Естественно вишневая девятка через полчаса уехала, а Влад приехал только через час. Лена еще не пришла с работы, было начало седьмого. Антон открыл свою страницу «в контакте» и стал показывать Владу вчерашние сообщения и на телефоне тоже.

– О, какой интересный стиль, знаменитые цитаты, ты хоть знаешь, откуда они? – спросил Влад Антона.

– Лена вчера объяснила.

В это момент пришло еще одно сообщение от какого-то «Игорька»: «Встретимся?», тут же еще несколько подряд:

«Давно надо было навестить»

«У тебя красивая девушка, береги»

«Ты тут? Отвечай»

– Интересно, кому ты дорогу перешел? У тебя ничего не было на конкурсе того, чего я не знаю? Может с бабой какой закрутил, а она оказалась чья-то жена или дочь? Десять дней конкурс шел?

– Ну было там с одной, но она из простых конкурсанток была, моя фанатка оказалась. Да и то в последние три дня.

– Странно, я считал, что ты Ленку любишь.

– Да я ее и люблю, это вообще не считается, так, подвернулась дурочка. А потом ты сам говорил, что нужно творческим людям отвлекаться от повседневности, ловить позитив, вдохновение.

– Ну, поздравляю, словил позитивчик, она наверно все это и пишет. Хотя машина откуда? Может тоже ее, номера не видел? Надо бы пробить. Ладно, одним нам не справится, надо подключать профессионала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.